

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Якуш Ульяна Владимировна

Выпускная квалификационная работа

Образ и стиль жизни китайских и корейских студентов в Санкт-Петербурге

Уровень образования:

Направление **39.04.01 «Социология»**

Основная образовательная программа магистратуры

ВМ.5736.2018 «Социология в России и Китае»

Научный руководитель:

профессор кафедры социологии

культуры и коммуникации,

доктор социологических наук

В.И. Ильин

Рецензент:

начальник отдела туризма и общественных

проектов администрации Тотемского

муниципального района Вологодской области,

кандидат социологических наук

А.А. Чернега

Санкт-Петербург

2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Особенности обучения иностранных студентов в России и за рубежом	8
1.1. Теоретические подходы к адаптации иностранных студентов в России и российском вузе	8
1.2. Теоретические подходы к адаптации иностранных студентов в Европе и Америке	14
1.3. Теоретические подходы к противоречию структуры и свободного действия	20
Глава 2. Эмпирическое исследование стиля и образа жизни китайских и корейских студентов	27
2.1. Анализ динамики обучения студентов в России и других странах.....	27
2.2. Эмпирическое исследование стиля и образа жизни китайских и корейских студентов в Санкт-Петербурге.....	34
2.3. Стратегии китайских и корейских студентов в системе российского образования	40
Заключение	56
Список использованной литературы.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	69
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	76

Введение

Актуальность темы. Китайская, корейская и российская культуры имеют огромные различия как в языке, культуре, так и в истории развития. Только один элемент способен объединить две страны: Россию и Китай, связав их коммунистическим строем в определённый исторический период времени. Китай и Корея, вырвавшись из догоняющей модернизации, включились в глобализацию, что предполагает интеграцию в мировую культуру. Внедрение и обмен специалистами, знаниями, практикой и теорией. Именно для такой цели страны разрабатывают программы, стимулирующие обучение своих студентов в других странах. В это же время сами студенты должны соответствовать мировым стандартам для более высокой степени конкурентоспособности на рынке труда. Происходит это за счёт государства или родителей, поэтому на выходе получается массовая отправка молодежи за границу.

Китайцы всё чаще посещают Россию как студенты, желающие получать знания на русском языке. С таким же желанием приезжают и корейские студенты, но ведут ли они себя так же, как и китайские при столкновении с русской культурой? Ведь здесь происходит столкновение с иным мировоззрением и мироощущением, выходящим за рамки собственной национальной культуры. Это создает ощущение дискомфорта у участников общения. «Все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родным и чужой культуры со своей родной, привычной».¹ Люди, сталкиваясь с национальной культурой другого народа, испытывают состояние культурного шока, «под которым понимается осознание резкого расхождения материальных или духовных культур двух народов, проявляющееся в условиях личного непосредственного контакта с представителями другой культуры и сопровождающееся непониманием, неадекватной

¹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000. – 33с.

интерпретацией или прямым неприятием чужой культуры с позиций собственной культуры».²

Среди китайских студентов существует некое обособление от общей массы студентов, они замыкаются в своем кругу и не стремятся его разорвать. При этом китайских студентов значительно больше, чем корейских, и им проще находить друг друга, общаться. Иностранцев селят в одно или близкие друг к другу общежития, что дает новую почву для ещё более усиленного объединения и в какой-то мере геттоизация, как один из способов преодоления культурного шока, который подразумевает «замкнутое проживание в собственном кругу, сведение к минимуму взаимодействие с местным населением»³. В связи с тем, что корейских студентов меньше, то им чаще приходится взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса. Возможно, что этот факт имеет особое значение в принятии стратегий, стилей поведения в новом обществе в рамках иной культуры.

В данном исследовании будут рассмотрено отношение китайских и корейских студентов в контексте их жизнедеятельности в Санкт-Петербурге к процессу образования; к организации быта; нормам поведения, обычаям, социальным ролям; к национальному характеру; к коммуникативному поведению. Как все эти условия влияют на получение качественного образования. Ведь считается, что главной целью студентов, приезжающих в российские вузы, является именно получение образования. Иначе студент, не получая качественного образования, возвращается домой без должных знаний, что скажется в последствии на его месте на рынке труда. Это создает проблему не только для студента, который получил некачественное образование, но и для страны-«донора», которая оплатила такое обучение. В

² Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 328 с.

³ Попова Э.Ю. Культурный шок: общение китайских студентов с носителями русской культуры/ Э.Ю. Попова, Тан Цзянь // Диалог культур Уральского государственного педагогического университета. –2014. – С.93.

следующий раз страна, не получив высококвалифицированного специалиста и потратив финансы в пустую, не будет сотрудничать с таким вузом, а возможно и с другими вузами страны-«реципиента». Таким образом, подорванным получается не только образование самого студента, но и позиция вуза, обучавшего его, но и страны в международном рейтинге. В таком случае вуз тоже необходимо решать проблему культурной интеграции студента в новое социокультурное российское общество.

Степень разработанности темы. Теоретические дискуссии о получении образования иностранцами в России начались еще в советский период. Тогда страна чаще принимала на учебу в свои вузы представителей социалистических и развивающихся стран. Родиной около 80% иностранных студентов были страны Азии, Африки и Латинской Америки, а также Восточной Европы. На пороге распада СССР 126,5 тысячи иностранных студентов находилось в Советском Союзе, что составляло 10,8 % от общемировой численности иностранных студентов⁴. В современной России существует два подхода к изучению данной темы. Первый осуществляется с точки зрения педагогики и психологии, например, Е.А. Набивачева в статье «Проблемы адаптации иностранных студентов в вузе» (2006), С.Г. Рудкова в научной работе «Психолого-педагогическое сопровождение адаптации студентов в вузе» (2005) или Л.Р. Мустафина, А.Р. Нурутдинова в статье «Необходимые условия для оптимизации процесса адаптации иностранных студентов к учебному процессу в высшей школе России» (2012). Такой взгляд выделяет важность разработки централизованных мер по адаптации, однако одной лишь адаптации может быть недостаточно для получения качественного образования.

Другая точка зрения связана с исследованием обучения иностранных студентов с точки зрения престижности российского образования и российской научной школе. В данном направлении написаны статьи В.О.

⁴ Шереги Ф.Э. Российские вузы и международный рынок образовательных услуг / Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев // Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). – М., – 2002. – С. 9-28.

Поповым, В.В. Жуковы, А.М. Пилипенко «Нужны ли нам иностранные студенты?» (2007) и Д.В. Огневым, Я.И. Тулаевой «Обучение иностранных граждан как один из приоритетных показателей конкурентоспособности вуза: состояние, проблемы и перспективы развития» (2014). Несомненно, роль политики в сфере оказания образовательных услуг иностранным гражданами велика.

В данном исследовании фокус сдвигается в сторону мотивации и поведенческих практик иностранных студентов. Ближе к этому статья Л.П. Веревкина и С.В. Карелова «Иностранные студенты в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства» (2006)⁵.

Цель работы — построение моделей поведения китайских и корейских студентов, получающих образование в Санкт-Петербурге.

Задачи работы:

1. Изучить опыт исследования адаптации иностранных студентов в Америке, странах Европейского союза и в России.
2. Разработать теоретический подход к исследованию адаптации иностранных студентов в России и российских вузах на основе концепции образа и стиля жизни как частного случая диалектики структуры и свободного действия.
3. На основе эмпирического исследования построить модели образа и стиля жизни студентов из КНР и РК в Санкт-Петербурге.

Объект: китайские и корейские студенты, обучающиеся в 2018-2020 учебном году в Санкт-Петербурге.

Предмет: образ и стили жизни китайских и корейских студентов.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют концепции, интегрирующие социальную структуру и деятельность: теория структуризации Э. Гидденса, деятельностно-конструктивистский подход П. Бурдьё и социология повседневности М. де Серто.

⁵ Веревкин Л.П. Иностранные студенты в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства / Л.П. Веревкин, С.В. Карелов // Энергия: экономика, техника, экология. –2006. – №5. – С. 68-72.

Методы эмпирического исследования, использованные в данной работе включают официальную статистику, нормативные документы, регламентирующие жизнь иностранных студентов в России, полуструктурированные интервью и наблюдение жизни китайских и корейских студентов, интервью с экспертами.

Теоретическая значимость заключается в расширении общей теоретико-методологической базы социологических исследований стиля и образа жизни иностранных студентов.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования выводов работы с целью разработки ряд рекомендаций для образовательных организаций, которые позволят получить иностранным студентам из Китая и Кореи более качественное образование, тем самым укрепив позиции научной организации в международных рейтингах.

Научная новизна работы заключается в методологическом подходе, в основе которого лежит диалектика социальной структуры и свободной деятельности, образа и стиля жизни к объяснению возможностей китайских и корейских студентов в получении образования в Санкт-Петербурге.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы и четырех приложений.

Глава 1. Особенности обучения иностранных студентов в России и за рубежом

Для того чтобы провести эмпирическое исследование стилей жизни китайских и корейских студентов, необходимо ответить на ряд важнейших теоретических вопросов. Во-первых, в рамках какого проблемного поля рассматривается вопрос обучения иностранных граждан в России? Какие практики чаще всего применяются для преодоления культурного шока? Какие подходы используются в системе российского образования к обучению иностранных граждан, в том числе китайских и корейских? Чем обусловлен такой выбор подходов? Во-вторых, каковы подходы к обучению иностранных граждан в странах Европы и Америки? Что чаще там попадает в поле зрения исследователей? Отличительные особенности рассмотрения иностранных студентов в России и за рубежом? Какой подход объединяет их взгляды? В чём его положительные и отрицательные стороны?

Для ответа на поставленные вопросы в первой главе сначала будут рассмотрены теоретические подходы к адаптации иностранных студентов в России и за рубежом. В последнем параграфе будет представлен интегративный подход к изучению иностранных студентов, который позволит найти ответы на поставленные вопросы и послужит теоретической базой для дальнейшего изучения иностранных студентов, в том числе китайских и корейских.

1.1. Теоретические подходы к адаптации иностранных студентов в России и российском вузе

Обучение иностранных студентов в вузе подразумевает под собой необходимость внедрения новых подходов по развитию коммуникативных, творческих и профессиональных компетенций. В центре внимания исследований по этой проблематике лежит проблема адаптации. Актуальность проблемы адаптации иностранных студентов в российских

вузах определяется в первую очередь задачами дальнейшего эффективного их обучения как будущих специалистов.⁶

Поэтому вопросы адаптации иностранных студентов к социальному и образовательному пространству вуза и новой социокультурной среды: новый социум, город и иными культурными реалиями. Сюда входят и актуальные для всего мира проблемы приспособления к иноязычной социокультурной среде. Процесс адаптации связан с решением множества задач таких, как необходимость установления социальных контактов, преодоление языкового барьера, самореализация в новом социуме и интеграция в него, избавление от стереотипного восприятия представителей другой культуры, развитие толерантного отношения к участникам межкультурного общения и взаимодействия, преодоление культурного шока, а также приспособление к ценностям нового общества.

Получается, что межкультурное взаимодействие — это вариант социального взаимодействия, предполагающий наличие знания основ культуры и иного общества, а также развитие социальных контактов в нем. В связи с этим на первый план выходит способность свободно ориентироваться в новой культуре, готовность общаться с ее представителями и решать повседневные вопросы. Здесь проявляются общечеловеческие ценности, благодаря которым возможно понимание и сотрудничество, выработка модели поведения, которая способствовала бы адаптации иностранных студентов в новой социокультурной среде, включая вуз.

Адаптация иностранного студента – однозначно сложный процесс, разворачивающийся через активное приспособление к новой социокультурной среде на основе понимания традиций, стандартов, норм и умения придерживаться их в своем поведении в определенной ситуации. Результатом этого процесса становится приспособление иностранного гражданина к иным социальным условиям, усвоение им новых ценностей.

⁶ Мустафина Л.Р. Необходимые условия для оптимизации процесса адаптации иностранных студентов к учебному процессу в высшей школе России / Л.Р. Мустафина, А.Р. Нурутдинова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – №12. – С.335.

Важным условием при таком процессе является наличие положительных чувств и эмоций, ощущение комфорта и уверенности в себе, мобильность и интерактивность.

Однако адаптация иностранного студента в вузе становится ещё более сложным процессом, т.к. помимо новой социокультурной среды появляется образовательная. Ширяева И.В. определяет адаптацию иностранных студентов как «формирование устойчивой системы отношений ко всем компонентам педагогической системы, обеспечивающее адекватное поведение, способствующее достижению целей педагогической системы».⁷ Но важно отметить, что адаптация охватывает не только образовательную среду, но и социокультурную. Тут процесс делится на два уровня. Первый затрагивает физиологический, социальный, психологический, и второй — педагогический уровни, т.к. вузу необходимо помочь студенту войти в систему отношений нового социокультурного общества.

Если учитывать ценностную специфику нового общества, то во время данного процесса, прежде всего, происходит адаптация на уровне ментальности, т.е. усвоение культурно-детерминированных норм, правил поведения и ценностей, характерных конкретной культуре. Стоит отметить, что именно социальные и культурные несоответствия становятся барьером у иностранных студентов, порождая трудности адаптационного характера и переживания в процессе приспособления к новым условиям жизни и быта. Поэтому важным в адаптации иностранных студентов в вузе становится достижение психологического комфорта в новой культуре. Что, в свою очередь, представлено положительным отношением к окружающим людям, взаимодействием с ними, хорошим психологическим и социальным самочувствием. Для этого студентам важно найти верный способ приспособиться и адаптироваться к новым социокультурным особенностям,

⁷ Витковская М.И Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН) / М.И. Витковская, И.В. Троцук // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2004. - №6-7. - С.270.

при этом выстроить свое поведение в рамках требований и предписаний, являющихся принятыми в новом социуме.

В рамках аксиологического подхода используется механизм адаптации иностранных студентов в вузе, который включает такие ее этапы: как автономность, ассимиляция и интеграция, где каждый свидетельствует об уровне и успешности усвоения иностранными студентами норм, ценностей нового общества. Во время этапа автономности студенты должны подстроиться под условия нового социума, при этом остаются частью социальных процессов в соответствии существующим нормам поведения и сохраняют собственную культурную идентичность и не принимают ценностей новой среды. Т.е. иностранные студенты остаются обособленными от влияния общества, в котором они находятся, подавляя возможное взаимодействие с представителями другой культуры. Этап ассимиляции предполагает, что студенту приходится отказаться от ценностей и форм поведения, не являющихся необходимыми в новой среде, таким образом, происходит частичная или иногда полная смена культурного основания студента.

Если иностранный студент активно взаимодействует, создает и налаживает связи с новым обществом и его членами, то это становится продуктивной основой для диалога культур. И такая основа служит для этапа интеграции, который представляет собой последний этап адаптации в новой социокультурной среде. Таким образом, интеграция становится уже результатом согласованности между двумя культурами: представителем, одной из которых является студент, и новой социокультурной средой. Тут появляется феномен бикультурализм. В условиях проживания культурной группы среди представителей иных культур наилучший путь – бикультурализм, предполагающий как сохранение культурных корней, так и усвоение новой культуры.⁸ Однако стоит отметить, что интеграция возможна

⁸ Савченко И.А. Культурная интеграция иностранного студента в российскую социальную действительность: опыт исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2009.- №4. - С.116.

при условии, что студент согласовывает свои собственные ценности с ценностями новой среды, сохраняя целостность своей культурной принадлежности, создавая новый уровень взаимодействия, который основан на ценностях общечеловеческих. При этом студент способен идентифицировать себя с частью новой культурой. Это взаимодействие, контакт культур является важным для полной и позитивной интеграции.

Однако на процесс адаптации иностранных студентов оказываются влияние множество факторов. И важная роль здесь отведена культуре, т.к. она определяет собой совокупность ценностных установок, ориентиры в саморазвитии и самоопределении в данном социуме. В процессе адаптации выделяются внутренние (психологические) факторы и внешние (социально-педагогические). Первые отвечают за обеспечение внутреннего механизма адаптации: комплекс потребностей, ценностей и мотивов, эмоциональный уровень и психологическую готовность к взаимодействию, а также активную творческую деятельность в вузе и новой среде. Среди таких механизмов выделяются:

- ценностная основа;
- наличие общих ценностных оснований в соприкасающихся культурах;
- языковая база;
- уровень коммуникативных умений иностранного студента;
- мотивация к преодолению барьера коммуникации с представителями нового социума;
- владение фоновой информацией новой социокультурной среды;
- мотивация получения профессионального образования в российском вузе;
- психологические особенности;
- удовлетворенность межличностными отношениями в группе и новой социокультурной среде;

- потребность к самореализации и самоутверждению в новом культурном социуме;
- самоорганизация.⁹

Внешние (социально-педагогические) же факторы включают в себя объективные причины, которые влияют на процесс адаптации. Эта группа представляет собой условия микросреды жизни студентов и вуза, особенности учебно-образовательного процесса. Именно внешние факторы создают предпосылки для возможного установления контактов и взаимодействия участников образовательного процесса, который в свою очередь влияет на успешную адаптацию. Здесь выделяются следующее:

- социокультурные ценности нового общества;
- степень сродства и родства между культурами и ценностными установками;
- образовательная среда вуза;
- новая языковая среда;
- наличие взаимодействия между преподавателями, русскими и иностранными студентами;
- наличие русских друзей;
- организация досуга иностранных студентов;
- наличие в новой среде любимых занятий и увлечений;
- разрешение вопросов, связанных с оформлением документов, проживанием, питанием;
- наличие работы в России и возможность трудоустройства в новой стране.¹⁰

Стоит отметить, что геттоизация – это способ преодоления «культурного шока» через уход от нового общества. Это простой и легкий способ избежать проблем, однако он недостаточен для тех, кто получает образование в России. Здесь встает вопрос об интеграции в русскую культуру

⁹ Гребенникова И.А. Адаптация иностранных студентов: механизм и факторы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2011. - №3. – С.99.

¹⁰ Там же. С.100.

и жизнь, чтобы получить адекватные знания о стране, которую изучают и в которой находятся иностранные студенты. Адаптация не отвечает целям тех студентов, которые приехали за получением качественного образования. Этот «путь» — избегание, и лишает их возможности получения такого образования, не позволяет им стать специалистами и экспертами по России. В таком контексте появляется понятие культурной адаптации, т.е. сознательное увеличение культурного шока.

1.2. Теоретические подходы к адаптации иностранных студентов в Европе и Америке

Российские специалисты чаще опираются на психолого-педагогический подход в вопросах проблем вхождения иностранных студентов в социокультурное пространство России и предлагают путь адаптации, как упрощенный и легкий способ преодоления культурного шока. Однако, как было выяснено, адаптации недостаточно, если цель студента: стать экспертом по России и получить качественное образование.

Одним из принципов Болонского процесса является расширение академической мобильности студентов. Поэтому проблема особенностей обучения иностранных студентов является актуальной для многих стран. Но как же в этих странах рассматривают данную проблему?

Число иностранных студентов выросло с 2,8 до 4,1 миллионов в период с 2005 по 2013 год.¹¹ По исследованиям ЮНЕСКО китайские студенты чаще всего выбирают вузы США, Австралии, Великобритании, Канады и Японии, Россия занимает 14 место (в 2019 году занимала 13 позицию). Студенты Республики Корея выбирают эти же страны, но в другом порядке, хотя для них также США находится на первом месте, а Россия на 14 позиции (в 2019 году занимала 11 позицию).

¹¹ Официальный сайт UNESCO [Электронный ресурс] URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 20.04.2020).

J. Henze и J. Zhu в своей статье «Современные исследования китайских студентов, обучающихся за рубежом»¹² сравнивают китайского студента с британским. Авторы отмечают, что для китайских студентов характерно пассивное участие, для них центром обучения является преподаватель, а не сам студент. Они ответственные слушатели и читатели, но не докладчики и писатели. Такие студенты изначально настроены на соглашение и принятие, а в то время как британские ищут альтернативы и дают критические оценки. Китайский студент придерживается стандартных правил и норм, при этом стремится стать лучшим среди других, а британские студенты стремятся сделать все против стандарта, учебу связывают и с другими целями в жизни. Обучение китайских студентов в первую очередь направлено на получение работы. Однако стоит отметить, что это взгляд с точки зрения западных стандартов, поэтому нельзя однозначно оценить, действительно ли заучивание и согласие с нормами имеют негативных характер.

Китайские студенты, как и другие иностранные студенты, сталкиваются с различными трудностями. W. Sun и G-M. Chen¹³ определили три аспекта трудностей, которые китайские студенты встречают в США: языковые способности, культурная жизнь и академические достижения. Pan и еще несколько других специалистов¹⁴ подытожил пять основных областей культурных стрессоров, которые становятся барьерами для китайских студентов в получении образования за рубежом: языковые, академические, психосоциокультурные, финансовые и политические проблемы.

Исследования на данную тему чаще всего затрагивают именно языковые трудности. Овладеть языком — вызов иностранным студентам, поскольку китайский, как и корейских, сильно отличается от западных

¹² Henze, J. Current Research on Chinese Students Studying Abroad / Juergen Henze & Jiani Zhu // Research in Comparative and International Education. — 2012. — Vol. 7(1). — P. 90-104.

¹³ Sun, W. Dimensions of Difficulties Mainland Chinese Students Encounter in the United States / W. Sun & G-M. Chen // Intercultural Communication Studies. — 1990. — Vol. 4(1). — P. 19-30.

¹⁴ Pan, J-Y. The Protective Function of Meaning of Life on Life Satisfaction Among Chinese Students in Australia and Hong Kong: a cross-cultural comparative study / J-Y. Pan, D.F.K. Wong, L. Joubert, C.L.W. Chan // Journal of American College Health. — 2008. — Vol. 57(2). — P. 223.

языков. Кроме того, студенты, обучающиеся не в англоговорящих странах, например, в Германии, сталкиваются с огромными трудностями в освоении второго иностранного языка.¹⁵ Кроме того, для большинства китайских студентов языковая сложность — это не просто проблема овладения новым языком, это становится препятствием участия в обсуждениях, в понимании тем и межкультурного взаимодействия. J-Y. Pan и его коллеги обнаружили, что «владение языком не только влияет на академическую работу иностранных студентов, но также и на их социальную жизнь и понимание культуры страны-хозяина».¹⁶

Из этого вытекают следующие проблемы, связанные с учебой. Китайские студенты давно стали считаться усердными учениками, которые хотят оправдать ожидания своих лекторов и родителей. Тем не менее, они «некритичны к информации, представленной в учебнике и преподавателями; а также редко задают вопросы или добровольно участвуют в обсуждениях на уроках».¹⁷ Одной из академических трудностей является то, что большинство китайских студентов полностью ограничены в занятиях, и во время обсуждения, которое они не до конца понимают или не могут правильно высказаться, чувствуют себя некомфортно. Сами китайские студенты, находясь на обучении в другой стране, отмечают, что «всегда теряются в классе, когда преподаватель и американские студенты использовали сленг или обсуждали связанные с этим вопросы».¹⁸ Однако отмечают западные исследователи, что не все китайские студенты молчат в классе. Y. Lu и

¹⁵ Guan, H. Anpassung und Integration der chinesischen Studierenden in Deutschland [Электронный ресурс] : Eine Untersuchung anhand des Beispiels an der Universität Bremen. Dissertation, University of Bremen. 2007. URL: <http://elib.suub.uni-bremen.de/diss/docs/00010886.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).

¹⁶ Pan, J-Y. The Protective Function of Meaning of Life on Life Satisfaction Among Chinese Students in Australia and Hong Kong: a cross-cultural comparative study / J-Y. Pan, D.F.K. Wong, L. Joubert, C.L.W. Chan // *Journal of American College Health*. — 2008. — Vol. 57(2). — P. 227.

¹⁷ Volet, S. & Renshaw, P. (1996) Chinese Students at an Australian University: adaptability and continuity, in D.A. Watkins & J.B. Biggs (Eds) *The Chinese Learner: cultural, psychological, and contextual influences*. Hong Kong: CERC. pp. 205-206

¹⁸ Sun, W. Dimensions of Difficulties Mainland Chinese Students Encounter in the United States / W. Sun & G-M. Chen // *Intercultural Communication Studies*. — 1990. — Vol. 4(1). — P. 25.

другие специалисты¹⁹ при обучении китайских и других азиатских студентов в США выявили четыре основных модели общения в классе: общая интеграция, условное взаимодействие, маргинальное участие и молчание. Одна из главных причин низкого участия заключается в том, что китайские студенты не имеют достаточного знания на определенные темы, считает Р. Holmes.²⁰ Один китайский студент, который обучался в США, отметил, что проблема не в том, что «мы неспособны делать вещи превосходно, но потому что нам не хватает опыта общения в американской университетской среде».²¹

Здесь же возникает следующий блок проблем, связанный с межкультурным общением с другими студентами. Европейские исследования указывают, что существует относительно небольшой контакт между заграничными и домашними студентами. Сорок три процента иностранных студентов в Великобритании жаловались на то, что было трудно познакомиться с британскими студентами, и только 15% китайских студентов сказали, что у них есть друзья из Великобритании.²² В Германии бы проведен опрос в четырех немецких университетах, в котором около четырех из пяти иностранных студентов заявили о недостаточном контакте с их немецкими коллегами и преподавателями в университете; и одна треть иностранных студентов определили решение такого положения дел как «большую» или «очень большую» задачу.²³ Получается, что для решения некоторых проблем необходимы тесные контакты с представителями из других стран. Интересный факт, который можно увидеть в западных исследованиях то, что многие иностранные студенты сообщили о наличии большого национального круга друзей, т.е. образование связей между

¹⁹ Lu Y. To Stay or Return: migration intentions of students from People's Republic of China in Saskatchewan, Canada / Y. Lu, L. Zong, B. Schissel // Journal of International Migration and Integration. — 2009. — Vol. 10(3). — P. 293.

²⁰ Holmes, P. Negotiating Differences in Learning and Intercultural Communication: ethnic Chinese students in a New Zealand university / P. Holmes // Business Communication Quarterly. — 2004. — Vol. 67(3). — P. 294-307.

²¹ Sun, W. Dimensions of Difficulties Mainland Chinese Students Encounter in the United States / W. Sun & G-M. Chen // Intercultural Communication Studies. — 1990. — Vol. 4(1). — P. 27.

²² UKCOSA (Council for International Education): Broadening our Horizons: international students in UK universities and colleges. [Электронный ресурс] : <http://www.ukcisa.org.uk/files/pdf/about/reports/BOHsummary.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).

²³ Heublein, U. Studienverlauf im Ausländerstudium: Eine Untersuchung an vier ausgewählten Hochschulen / U. Heublein, D. Sommer & B. Weitz // Dokumentationen und Materialien. — 2004. — Vol. 55. — P. 398-409.

другими иностранными студентами. Однако, например, опрос в Великобритании показал, что 59% иностранных студентов были более тесно интегрированы с соотечественниками и другими международными студентами, чем с британскими студентами.²⁴ Из этого следует, что количество межкультурных связей не такое большое и разнообразное среди студентов из Азии. В одном из исследований студенты также отмечали, что «социальное и культурное своеобразие» и «разное восприятие идентичности «мешает общению». Стоит отметить и то, что друзья или этнические группы в принимающей стране играют роль «наставников» или «покровителей». Контакт с соотечественниками обеспечивает уверенность в инструментальной и эмоциональной поддержке, а это нежелательно со стороны принимающего сообщества».²⁵ Поэтому М.Н. Klein и его коллеги²⁶ пришли к выводу, что дружба с соотечественниками предоставляет иностранным студентам возможность: во-первых, стать частью структуры в новом мире; во-вторых, получить взаимное уважение и самоутверждение; в-третьих, найти подходящих партнеров для отношений и брака и, в-четвертых, снятие стресса от использования иностранного языка. И исследования, проводившиеся среди студентов, подтверждают, что иностранные студенты стремятся объединиться с представителями своей же культуры, чтобы более комфортно пережить культурный шок.

Американский антрополог Philip K. Bock²⁷ выделяет несколько способов преодоления культурного шока: геттоизация – замкнутое проживание в собственном кругу, сведение к минимуму взаимодействие с местным населением; ассимиляция – отказ от своей культуры и стремление усвоить культуру страны пребывания; колонизация – навязывание

²⁴ UKCOSA (Council for International Education): Broadening our Horizons: international students in UK universities and colleges. [Электронный ресурс] : <http://www.ukcisa.org.uk/files/pdf/about/reports/BOHsummary.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).

²⁵ Brown, L. A Failure of Communication on the Cross-Cultural Campus / L. Brown // Journal of Studies in International Education. — 2009. — Vol. 13(4). — P. 436.

²⁶ Klein, M.H., The Foreign Student Adaptation Program: social experiences of Asian students in the US / M.H. Klein, A.A. Alexander, K.-H. Tseng, M.H. Miller, E.-K. Keh, H.-M. Chu // International Educational and Cultural Exchange. — 1971. — Vol. 6 (3). — P. 87.

²⁷ Bock, Philip K. Culture Shock: A Reader in Modern Cultural Anthropology / Philip K. Bock. NY: University Press of America, 1981. 379 p.

иностранцами своих культурных ценностей, норм, языка местным жителям; интеграция – стремление не только усвоить новую культуру, но, и обогатить ее элементами собственной культуры.

Тут появляется проблема одиночества и депрессии, если иностранный студент не может найти представителя своей культуры. E. Sawir и другие специалисты²⁸ обнаружили, что треть иностранных студентов сообщают о культурном одиночестве. Другое исследование, проведенное в Австралии, показало, что иностранные студенты значительно более склонны к средней и тяжелой клинической депрессии и одиночеству, чем их коллеги в принимающей стране.²⁹ В связи с тем, что у большинства китайских студентов обучение за границей происходит без семьи, то они часто чувствуют одиночество, находясь в новой культурной среде. В связи с тем, что уровни одиночества и депрессии среди китайских и других иностранных студентов убедительно подтверждается исследованиями, то западные вузы считают необходимым оказание им более адекватной личной и социальной поддержки. Одной из таких практик, предлагаемых исследователями, заключается в том, чтобы университеты регулярно организовывали мероприятия, помогающие иностранным студентам наладить связи с местными семьями и другими студентами, чтобы обогатить их зарубежный опыт в принимающей стране.

Можно сделать вывод, что западные исследователи и специалисты в первую очередь рассматривают проблемы иностранных студентов, как культурное взаимодействие. В России же эту проблему чаще рассматривают с психологического и педагогического характера, чем сильно и сужается ее предмет. Российские специалисты чаще всего предлагают рассматривать адаптацию, как универсальный способ вхождения в социокультурную среду нового общества. Такой подход не может быть применен студентами,

²⁸ Sawir, E. Loneliness and International Students: an Australian study / E. Sawir, S. Marginson, A. Deumert, C. Nyland, G. Ramia // *Journal of Studies in International Education*. — 2008. — Vol. 12(2). — P. 168.

²⁹ Oei, T.P.S. Depression and Loneliness in Overseas Students/ T.P.S. Oei, F. Notowidjojo // *International Journal of Social Psychiatry*. — 1990. — Vol. 36(2). — P. 126.

которые своей целью пребывания в стране ставят получение качественного образования. Поскольку адаптация – это приспособление легким и безболезненным сосуществованием, а это не может позволить увидеть картину изучаемого общества в целом. В этом плане западные коллеги оказались более убедительными, они считают необходимым полное включение иностранного студента в процесс обучения и даже имеют некоторые позитивные практики, которые возможно применить и в российских вузах. Однако как отечественные, так и зарубежные специалисты применяют конструктивистский подход к обучению иностранных студентов, в том числе китайских и корейских, отдавая большое внимание именно условиям, структуре, а не личностному выбору.

1.3. Теоретические подходы к противоречию структуры и свободного действия

Выбор социально-конструктивистского подхода к проблеме исследования можно обосновать удобностью применения, т.к. возможности и условия, которые предоставляет система, можно посчитать и привести в количественный эквивалент. В данной работе будет рассмотрено несколько взглядов, которые позволят рассматривать её (проблему) с разных углов, избегая противоречий.

Первой “линзой”, через которую будет рассматриваться проблема, — это теория структуризации Энтони Гидденса, которая подразумевает под собой социальную теорию, включающую «понимание человеческого поведения как действия: такое понимание должно быть совместимо со сфокусированностью на структурных компонентах социальных институтов или обществ: понятия власти и господства связаны с понятиями действия и структуры»³⁰. Получается, что как структура, так и действие не могут существовать независимо друг от друга. Они находятся в постоянной связи и преемственности, т.е. изменяющаяся структура социальных систем не

³⁰ Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академ. проект, 2005. – С.44.

существует сама по себе, а происходит только во время деятельности субъектов, индивиды своим участием способны изменить как общество, так трансформировать самих себя, однако социальные границы создаются под воздействием неосознаваемых условий практик и их неожиданных последствий. Здесь возникает дуальность структур, которая обуславливает зависимость структуры и субъекта действия.

Структура в данном подходе это не только ограничение, правила и рамки, но и порождение возможностей и условий для действия акторов. Социальные системы, по мнению Э. Гидденса, — это воспроизводящиеся в условиях ограничения рационализации поведения, которые формируются в взаимозависимости акторов или групп. Формулирование социальных систем как целенаправленного поведения представляет изучение способов использования правил и ресурсов в рамках социальных отношений. Структура может рассматриваться как «анализ стратегического поведения предполагает анализ взаимного знания - о ресурсах»³¹, т.е. он представляет анализ контроля, как возможности индивидов влиять на поведенческие реакции других и на возможность воспроизводства социальных систем; или же рассматривается, как правила и ресурсы как часть системно воспроизводимых свойств социальных систем.

Второй “линзой” для рассмотрения теоретических подходов станет Пьер Бурдьё, который в поисках всесвязанности и взаимоопределения вводит термин “габитус”, означающий систему схем восприятия, оценивания, деления на классы. При этом и результаты практик, которые были приобретены в течение жизни, и имеют неосознанный характер. Габитус есть опыт, накопленный в ходе истории, он становится основой для последующей осуществлении жизнедеятельности человека, влияет на его восприятие реальности, поведения. Он воспроизводится как со структурой, которая воспроизводит его, так и мышление и поведение. Сюда же входит и

³¹ Керимова Л.М. Теория структуризации Э. Гидденса: методологические аспекты / Л.М. Керимова, Т.Х. Керимов // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С.44.

то, что габитус порождается условиями среды некое усредненное начало, сводящееся к единому стилю жизни, как общей структуре выбора окружения: коммуникационного, бытового и деятельного. Получается, что студент, приезжающий в другую страну, оказывается под влиянием нового структурного контроля, в котором его прежние практики могут не работать или работать иначе, в таком случае его габитус будет изменен под новыми объективными факторами. Однако в габитус также входят и привычки, а также шаблоны поведения, которые могут сказываться в системе стиля жизни.

Здесь стоит отметить концепцию игры П. Бурдьё. Существует незримая структура, где происходит борьба за обмен, распределение и захват капитала в любой его форме через силу, которой обладает участник-игрок. Эта же структура диктует правила игры. Понятие игры служит иллюстрацией способа усвоения, сложившегося исторически.

Согласно П. Бурдьё, все действия, основанные на “чувстве игры”, имеют в составе разумное действие. Однако нерациональное присутствует в основе, т.к. для практического его применения редко бывают все условия: ограничение времени, неполная или неподтвержденная информация и т.д. Но участники “игры” «значительно чаще, чем по случайности, делают то “единственное, что можно сделать”», т.к. «поддаваясь интуиции “чувства игры”, являющегося продуктом длительного предъявления условий, сходных с теми, в которых находятся агенты, они предвосхищают имманентную необходимость, существующую в данный момент в мире»³².

Исходя уже из рассмотренных теоретических подходов, можно предположить, что исследователи, изучающие проблему обучения иностранных студентов, являются внешними наблюдателями, пытающимися не объяснить “игру”, а рассматривая “поле” и его характеристики, не уделяя внимание личным целям участниками игры. Однако важным являются сами игроки и их способность “играть”. Подобный подход Бурдьё называет

³² Бурдьё П. Начала / П. Бурдьё. – М.: 1994. – С. 24.

“практическим чувством игры”, приобретается только посредством практики и выражается только в ней.³³ П. Бурдьё приводил пример чувства игры как инвестиции, т.е. индивид обладает неким чувством, которое позволяет прогнозировать реальные варианты будущего. Возможность игрока формировать возможные соответствующие формы поведения является “чувством игры”, позволяющее конструировать множество действий, которые приспособлены к бесчисленным возможным ситуациям, которые правила могут не предусматривать, насколько сложным оно не являлось.

Получается, что в любой “игре” есть возможности для хитростей, к которым прибегают участники. Здесь появляется третья “линза” взгляд де Серто на повседневные практики, точнее на установленные и должные к выполнению порядки, устанавливаемые “сильными”, и способы “слабых”, принимающих эти порядки, жить в них. Здесь говорится о системе структурного принуждения и возникновении новых форм поведения. Они зачастую появляются как результат преодоления неожиданных ситуаций, которые встречаются в повседневных практиках. Несомненно, эти формы поведения формируются под изменившимися жизненными ситуациями.

Практики, по мнению де Серто, связаны с реакциями индивида или “пользователя” на изменяющиеся социальные ситуации (социокультурные изменения). де Серто в своей книге «Изобретение повседневности»³⁴ выдвигает оригинальную концепцию повседневности, в которой “пользователи” или “игроки” участвуют в непрерывной борьбе с существующим порядком, пытаясь приспособиться к навязанным условиям и преобразовать их в свои. Вот это самое стремление к сопротивлению господствующим порядком и будет стилем жизни, т.е. стратегией поведения, которой придерживается индивид, а из этого следует, что стиль жизни может превратиться в образ жизни.

³³ Иванова Н.А. Пьер Бурдьё о науке как поле символического производства и роли habitus'a в нем // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2012. – №4 (20), – вып. 1. – С.213.

³⁴ Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 330 с.

Однако образ жизни в современном мире диктуется ещё и обществом потребления, в том числе потребление образования как услуги. В данном случае студент – потребитель, реализующий себя через получение удовольствия от внимания, которое он концентрирует на самом себе. Потребление формируется из существования желания привлечь социальное внимание. Основой для культуры потребления является символизм вещей, которые стимулируют демонстративный образ действий через самопрезентацию. Всё это возможно только под действием мнений других людей, и они формируются в некую собирательную фигуру Другого. Поэтому желания в рамках потребления сложно считать личными, так как они формируются существующим укладом в обществе и желаниями массового Другого. Тут особую роль играет реклама, ведь чем активнее и интенсивнее реклама, тем в большей степени проявляется желание потребить этот товар или услугу. В рамках данного исследования эта услуга – заграничное образование, которая поддерживается государством и самими гражданами. Образование входит в инфраструктуру потребления, которая продвигает и наделяет знаково-символическими характеристиками его. «Итогом совокупно поднятой волны стало формирование у населения развитого потребительского сознания (т. е. представлений о том что, где и как потреблять хорошо и правильно) при полном отсутствии рефлексии на тему настоящих целей, принципов и границ потребительской активности».³⁵

Итогом становится «потребительское счастье – это совокупность дорогих символически насыщенных предметов и возможность эту совокупность постоянно обновлять вслед за императивами моды».³⁶ Возможность получать потребительское счастье – это возможность быть «современным», превращая погоню за ним в образ жизни, через которое формирует признание и самопрезентацию.

³⁵ Корнев В.В. Потребление потребления // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований – 2012. – №4. – С.5.

³⁶ Ильин А.Н. Общество потребления и потребительская инфраструктура // Человек в мире культуры. – 2016. – №1. – С.52.

Получается, что общество потребления выступает в качестве одной из причин поведения студентов, т.е. выбор получать образования в родной стране или за границей. Таким образом, происходит смена социокультурного поля. «Социальное поле – это ситуация взаимодействия, порождающая новое надиндивидуальное (системное) качество».³⁷ В итоге не “пазл” ситуаций, а целостное социальное поле конструирует поведенческие практики студента, которое затем кооперируется в элемент поля. Так исчезают границы между субъективным и объективным, между стилем и образом жизни.

Однако стоит уточнить эти два понятия. Представим, ситуацию взаимодействия. Что важно в ней? Только участники – «игроки»? Они важны так же, как и условия, в которых происходит процесс взаимодействия, материальные ресурсы, культурный бэкграунд, язык и множество других внешних факторов. С объективных факторов, т.е. с образа жизни стоит начать. Образ жизни — это пространство возможных и необходимых форм жизнедеятельности групп людей.³⁸ Его стоит рассматривать с двух сторон, с одной стороны, он навязывается определёнными факторами, например, доступность ресурсов социокультурного поля. Образ жизни, как категория, является отражением силовой стороны социокультурного поля, т.е. образ жизни — повседневные практики в рамках навязанной социальной структуры. С другой стороны, определённые факторы поля предоставляют также и возможности. В зависимости от позиции, установленных норм и правил, а также возможностей среды устанавливаются границы выбора.

А как действовать в установленных границах выбор самого человека, это категория стиля жизни. «Стиль жизни — это совокупность социальных ролей, свободно выбираемых индивидами в рамках возможностей своего образа жизни»³⁹. Через него внимание направлено на противостояние свободы и принуждения: студент сам может выбрать, как он будет учиться,

³⁷ Ильин В.И. Социокультурное поле: от метафоры к научной категории // Рубеж: альманах социальных исследований. — 2003. — №18. — С.31.

³⁸ Ильин, В. И. Социология потребления / В. И. Ильин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 15 с.

³⁹ Там же.

но он может это сделать только в рамках правил и норм, установленных университетом.

В эпоху постмодерна большое внимание уделяется личным предпочтениям и свободе выбора, о том, что любой индивид может выбрать собственный стиль жизни, тактику и придерживаться определённых практик. Однако нельзя упускать из вида, что существуют и такие правила, при нарушении которых можно выпасть из “поля игры”. Например, если индивид занимается незаконной деятельностью на территории Российской Федерации, то он уже действует не в рамках написанных правил, а нарушает их, соответственно за это последует наказание, санкции, дисквалификация из этой “игры”. Получается, что он сам может выбирать свою стратегию, свой стиль жизни, однако возможно это делать только в рамках правил существующей «игры», в которой существуют свои лазейки. А пользоваться ими и как это также выбор каждого отдельного иностранного студента.

При рассмотрении отношения специалистов России, Европы и Америки можно заметить, что предпочтение отдаётся к конструктивистскому подходу, суть которого заключается во взгляде через условия, которые создаются системой. Акцент делается на поле игры, а не на поведении игроков, выбор их стратегии в этой игре: какие цели они преследуют, какими способами добиваются этой цели, пытаются обхитрить сложившиеся правила. Такому взгляду очень мало внимания уделяется, а если затрагивается, то где-то на периферии. Важным является и субъективный фактор, но и здесь не должно ему быть полностью отдано внимание, т.к. существуют правила, при нарушении которых участник выбывает из игры, а, следовательно, не достигает поставленной цели. Поэтому в данном исследовании выбран интеграционный метод, объединяющий подходы структурный и личностный.

Глава 2. Эмпирическое исследование стиля и образа жизни китайских и корейских студентов

Для того чтобы выявить, описать и проанализировать стили жизни китайских и корейских студентов, необходимо рассмотреть, по каким причинам иностранные граждане выбирают Россию как страну обучения, что мотивирует их, какие факторы влияют, какие позиции занимает Российская Федерация в международных рейтингах. Какими аргументами руководствуются другие страны, принимающие иностранных абитуриентов, а какими студенты, приезжающие обучаться за границу.

В данной главе предлагается эмпирический анализ процессов обучения за рубежом китайских и корейских студентов, какие факторы стали решающими для поступления в российские вузы, каким образом происходит выбор страны, города и вуза для обучения, к каким стратегиям они прибегают для достижения поставленных целей, какое место занимает Россия и российское образование на их профессиональном пути.

2.1. Анализ динамики обучения студентов в России и других странах

В настоящее время рынок образовательных услуг — одна из самых интенсивно развивающихся областей, имеющих перспективное будущее, и наравне с культурной индустрией в широком понимании — слагаемое образа страны. Такой показатель как иностранные учащиеся, является значимым индикатором конкурентоспособности российской высшей школы, как на международном, так и на внутреннем рынке образовательных услуг.⁴⁰ Кроме ясных экономических выгод обучение иностранных студентов в России имеет стратегические преимущества — через подготовку интеллектуальной элиты и распространение русского языка и культуры международное влияние России на мировом рынке повышается.

⁴⁰ Огнев Д. В., Тулаева Я. И. Обучение иностранных граждан как один из приоритетных показателей конкурентоспособности вуза: состояние, проблемы и перспективы развития [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С.20. [Электронный ресурс]. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/95/5746/> (дата обращения: 28.10.2018).

Компания QS⁴¹ представила очередной рейтинг стран с лучшей системой высшего образования. Среди лидеров: США, Великобритания и Австралия. В топ-10 также вошли Германия, Канада, Франция, Нидерланды, Китай, Южная Корея, Япония. Россию зарубежные эксперты поместили на 15 место из 50 (замыкают рейтинг Греция, Беларусь и Пакистан). Хотя в 2016 году в этом же рейтинге Россия находилась на 26 месте. Такой результат, несомненно, можно считать положительным. Стоит отметить, что именно из-за высокого качества образования в вузах России с каждым годом растет число иностранных студентов. Правительство уделяет этому вопросу особое внимание, ведь чем больше учащихся из других стран, тем выше вуз оценивается по критериям международных рейтингов — QS или Times Higher Education.

Что касается самих университетов, то для них зачисление иностранцев — это не только вопрос престижа, но и возможность получить дополнительные доходы. К слову, стоимость обучения для граждан других стран в российских вузах, как правило, не отличается от платы за образование для россиян (при этом большинство программ преподаются на русском, а англоязычные обходятся дороже). Совсем иначе дело обстоит в Старом свете — студенты из стран Евросоюза платят меньше, чем молодые люди из других стран. А вот в США нет разделения между местными жителями и иностранцами, хотя стоимость обучения там, в целом значительно выше, чем в Европе. В России же цена для соотечественников и иностранных граждан может отличаться, однако в России существуют государственные стипендии для иностранных студентов.

Топ-5 вузов России в этом же рейтинге выглядит следующим образом: Московский государственный университет им. В.М. Ломоносова, Новосибирский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет. Это те университеты, где по критериям

⁴¹ Официальный сайт с рейтингами университетов QS World University [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.topuniversities.com/system-strength-rankings/2018> (дата обращения: 28.10.2018).

уровень образования является высоким, а также здесь обучается наибольшее количество иностранных студентов.

Российские вузы предлагают несколько вариантов обучения. Это может быть очная форма – все занятия проходят днем, при личном присутствии студентов в университете. Есть очно-заочное обучение – предполагает занятия вечером в будни и днем в выходные. Существует также заочная форма обучения – студенты посещают курс вводных лекций, после чего занимаются дома по специально разработанной программе, затем приезжают в университет сдавать зачеты и экзамены. Уровни высшего образования также различаются: вы можете обучаться по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры, программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также приехать, чтобы изучать русский язык.

В помощь желающим существуют не только международные сайты с рейтингами по странам, определённым направлениям, по географическому положению и т.д., но и сайт от Министерства науки и высшего образования Российской Федерации Study in Russia⁴², который кроме рейтингов даёт пошаговую инструкцию того, как поступить в Российский вуз (рис.1). Можно считать, что это большой шаг в сторону доступности образования в России для иностранных граждан.

Рис.1

⁴² Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL : <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/info/> (дата обращения: 28.10.2018).

Российские вузы, в частности те, которые участвуют в программе «5–100», борются за высокое место в рейтингах Минобрнауки РФ, включая борьбу за такой показатель, как наибольшее число иностранных студентов. В последнее время происходит положительная динамика роста числа иностранных студентов. Для этого вузы проводят рекламные акции и кампании в зарубежных СМИ, иностранном сегменте Интернета, участвуют в международных образовательных выставках и форумах, переписываются с поступающими. При этом обстоятельства складываются так, что рейтинги делают нечто большее, чем просто определяют уровень деятельности вуза. Они становятся образцом маркетинга и глобализации высшего образования и инструментом борьбы за качество мирового уровня.⁴³

На данный момент в Российских вузах обучается 4,206,000 студентов, из которых 260,100 иностранных студентов. Вузов же, в которых проводят такое обучение 818: 502 государственных, 316 частных, 29 национальных исследовательских, 10 федеральных и 2 с особым статусом (МГУ и СПбГУ).⁴⁴ Среди лидеров по числу иностранных студентов выделяется Российский университет дружбы народов (РУДН). В советские времена там училось около 70% иностранцев и только 30% граждан СССР, однако сейчас эти цифры поменялись местами. Много иностранных студентов учится в Санкт-Петербургском государственном университете, и в питерском Политехническом университете Петра Великого, популярностью пользуется МГУ имени М.В. Ломоносова. За последние 10 лет число студентов из-за рубежа выросло почти втрое: в 2004-2005 годах их было около 100 тысяч, а к лету 2015 года стало 282 тысячи. По данным Министерства образования,

⁴³ Воробьева И.М. Иностранные студенты в российском вузе: повышение конкуренции российского образования или вынужденная необходимость // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1115-1119. – [Электронный ресурс]. – URL <https://moluch.ru/archive/90/18764/> (дата обращения: 28.10.2018).

⁴⁴ Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://studyinrussia.ru/why-russia/russian-education-in-figures/> (дата обращения: 20.04.2020).

более 40 тысяч иностранцев получают в российских университетах стипендии.⁴⁵

Между Россией и Китаем действует соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. Однако привлечение китайских студентов на коммерческой основе пока не могут сравниться в эффективности с результатами США (в вузах США обучается 40 тыс. китайцев, а в российских – 8 тыс.)⁴⁶. Кроме престижных вузов, которые находятся в самой стране, как в Китае, так и в Корее существует тенденция к получению высшего образования за границей. Из этого вытекают проблемы знания иностранного языка, чаще всего английского языка, т.к. он является универсальным для усвоения глобальной культуры, в том числе и обучения.

Встав на путь интеграции в глобальную экономику, Южная Корея долгое время отставала от потребностей рынка в англоговорящих специалистах. Только в 21 веке произошли изменения и начали прикладываться усилия для решения данной проблемы. Сначала английский язык преподавался в частных детских садах и частных центрах репетиторства, став прибыльным бизнесом. Но уже с 2008 г. началось изучение английского языка в начальной школе (два часа в неделю). Лучшие университеты начали активно участвовать в программах студенческого обмена, стимулируя своих студентов к обучению за рубежом, приглашая иностранцев для обучения к себе.⁴⁷ В Корее так же, как и в Китае появилась тенденция молодежи учиться за границей, особенно в США. В 2018 году из КНР в США находится 309,837 из 869,387 мобильных студентов, в 2019 находится 321,625 из 928,090 мобильных студентов. Корейских студентов в 2018 году 60,454 из 105,360 мобильных студентов, в 2019 году 66,186 из

⁴⁵ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации «5-100» Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stop100.ru/> (дата обращения: 28.10.2018).

⁴⁶ Иркутская В. И. Международный опыт и специфика образования в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2010. – № 4. – С.18.

⁴⁷ Choong S.K. Kimchi and IT / S.K. Choong. – Seoul: Ilchokak, 2007. – p.235–236.

105,399 мобильных студентов соответственно. При том, что корейских студентов на Россию приходится на 2018 год 510 мобильных студентов, а на 2019 год 492. Китайских же студентов – 10,693 мобильных студентов в 2018 году, а на 2019 год – 11,950.⁴⁸ Предпочтения отдаются англоязычным странам, что говорит о выбранном языке для получения образования.

Однако какие же выгоды могут быть у студентов, обучающихся в России, и принимающей их страны? У каждой из сторон есть свои мотивы. Там, где они сходятся, получается взаимовыгодные проекты.

Мотивация иностранных студентов:

1. Возможность получить более качественное образование, чем у себя на родине.
2. Престиж, "вес" диплома. Иногда студенты едут за громкими именами или особенностью места обучения, например историческое местоположение.
3. Тяга к новому, поиск себя. Больше психологический аспект, однако его нельзя игнорировать.
4. Перспективы трудоустройства за границей. Это больше свойственно студентам из развивающихся стран, где недостаточно трудовых мест, а также желание улучшить свои условия жизни.

Мотивами же принимающей стороны могут быть следующее:

1. Материальная заинтересованность. Стоимость обучения для иностранных граждан выше, чем для российских. Однако существуют программы, где обучение происходит за счёт грантов и других денежных вознаграждений со стороны принимающей страны.
2. Пропаганда политической и экономической модели устройства общества страны-реципиента. Это немаловажный фактор для создания программ, куда поступают иностранные студенты. Возможность снять барьеры между странами, показать истинное положение дел в стране.

⁴⁸ Официальный сайт UNESCO [Электронный ресурс] URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 20.04.2020).

3. Усиление научно-технической базы за счет тех, кто делает открытия и проводит исследования, результатами которых пользуется принимающая страна.

Однако у всего есть свои последствия как положительные, так и отрицательные. Для иностранных студентов это: бесценный опыт; обмен знаниями; возможность реализовать свои проекты; расширение кругозора, знакомство с другой страной, культурой; сравнительный анализ условий для самореализации в своей стране или стране, где он проходил обучение (стажировку); возможность трудоустройства за границей; психологическое воздействие другой культуры, другого менталитета; совершенствование языка. У страны-«реципиента» из положительных последствий: приток новых специалистов; потенциал для пополнения высококвалифицированных кадров; доступ к инновациям, изобретениям и идеям молодых специалистов; лишение основных конкурентов ценных кадров; усиление связей со страной — «донором»; наращивание экономической мощи путем внедрения новых проектов, предложенных молодыми специалистами; расширение своего влияния, распространения своего образа жизни, усиление международных позиций.⁴⁹ Тут есть и возможное отрицательное последствие – это увеличение доли расходов на образование, которые не 100% возвращаются (в случае, если студент все-таки вернется на Родину).

Для страны-«донора» есть отрицательные последствия: утечка умов; потеря научного потенциала; старение научно-технической базы; кадровый голод; экономическое отставание; потеря престижа страны, ее уровня образования, ослабление позиций на международной арене. Положительной стороной становятся усиление связей со страной-реципиентом. И в случае возврата студента — бесценные кадры, полученные "бесплатно".

Получается, что обучение иностранных граждан в российских вузах имеет влияние на экономические, политические и социальные стороны

⁴⁹ Мосина С. Привлечение иностранных студентов: мотивы, способы, последствия (на примере США) // «Мировое и национальное хозяйство» Издание МГИМО МИД России: – 2012. – №2. – С.27.

принимающей страны. А также имеет последствия в этих и других сферах, включая образовательную, для страны-«реципиента».

2.2. Эмпирическое исследование стиля и образа жизни китайских и корейских студентов в Санкт-Петербурге

Привлечение иностранных студентов началось сразу после Октябрьской революции 1917 г. Однако особенно быстро развернулся тот процесс в начале 1960-х гг., когда в СССР стало приезжать большое количество студентов из стран Арабского Востока, Африки и Латинской Америки. В 1960 г. в Москве был открыт Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, который стал главным вузом для обучения иностранных граждан. Затем география студентов была расширена, а вузы других городов также подключились к этой работе.

Однако после распада СССР в 1990-е гг. встала в полный рост проблема получения иностранными студентами качественного образования. Главным «изменением» в системе образования стало разрушение методико-дидактической системы обучения.⁵⁰ В связи с этим случился и спад числа желающих, получить образование в России.

В условиях современного развития образования, различного рода академический обмен демонстрирует различные модели поведения иностранных студентов, приезжающих получать образование за границу. Целью таких студентов не всегда становится получение качественного образования. В таком случае студент не становится квалифицированным специалистом, чем подрывает бренд вуза. Кроме того, это скажется впоследствии на положении специалиста на рынке образования. Такое отношение создает проблему не только для студента, но и для вуза, в котором он обучается, и для страны-«реципиента», которая оплатила его

⁵⁰ Анохина Т.Я. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах / Т.Я. Анохина, Е.В. Панин // Вестник РУДН. –2014. – №4. – С.134.

учебу в другой стране. В таком случае вуз тоже должен решать проблему культурной интеграции студента в российское общество.

Для анализа этой проблемы в данном исследовании используются категории образа жизни и стиля жизни. В данном исследовании под образом жизни подразумевается формы социального бытия, которые формируются в соответствии с объективными факторами. Под стилем жизни понимаются вкусовые особенности использования ресурсов, возможностей образа жизни. Таким образом, университет становится пространством возможностей, в рамках которого можно придерживаться различных стратегий обучения. Отсюда вытекают два направления исследования. Во-первых, это изучение объективных условий жизни китайских и корейских студентов в Санкт-Петербурге (организация процесса обучения, жильё, транспорт, круг общения, досуг, возможности питания и др.). Во-вторых, это личностные факторы получения образования (мотивация, личные ресурсы, вкусы, привычки и т.п.).

Таким образом, целью исследования является выявление и анализ выбираемых стилей жизни китайских и корейских студентов, рамках существующего образа жизни в Санкт-Петербурге. Из этого следует, что объект исследования – это корейские и китайские студенты, обучающиеся в 2018-2020 учебных годах. Предмет исследования – образ и стили жизни китайских и корейских студентов в Санкт-Петербурге.

Задачи эмпирического исследования:

- Анализ динамики обучения иностранных граждан, в т.ч. китайских и корейских студентов, в России и других странах.
- Выявление, описание и анализ стилей жизни китайских и корейских студентов.
- Выявление факторов, влияющих на стили жизни китайских и корейских студентов (субъективных/объективных).
- Выявление роли России в жизненных планах корейских и китайских студентов.

Методологической оптикой данного эмпирического исследования являются, во-первых, теория структуризации Энтони Гидденса, где дуальность объясняет существование и воспроизводства структуры; во-вторых, концепция игры Пьера Бурдьё, в которой существуют правила, но в их границах можно выбирать свой стиль для достижения цели; в-третьих, концепция Мишеля де Серто, предполагающая, что подчинение порядку происходит одновременно с непрерывной борьбой с ним.

В качестве методов сбора данных были выбраны наблюдение, полуструктурированные интервью с китайскими и корейскими студентами, учащимися в Санкт-Петербурге. Выбор интервью обусловлен тем, что социологическая наука связана с биографиями, историей и их пересечениями в социальных структурах. Эти три измерения – биография, история и общество – составляют систему координат для объективного изучения человека.⁵¹ Изучение человека начинается с его понятий и представлений о жизни и о себе. Повседневность становится знанием, которое представляет собой сферу «человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах».⁵² Ощущение такой реальности, которая несет субъективный характер для самого человека, становится основой для комплексного исследования.

Для исследования жизненных реалий и представления подходит качественный метод. В рамках выпускной квалификационной работы было проведено полевое исследование, включающее в себя наблюдение и полуструктурированное интервью. Гайд интервью имеет гибкий характер, т.к. в ходе его детализации он усложняется. Поскольку первое интервью является пробным, то к нему готовится приблизительный план, только после его транскрипта план уточняется благодаря внесённым поправкам. Каждое последующее интервью продолжает детализацию и углубление. Главная функция вопросника – напоминание: надо не забыть спросить об этом и о

⁵¹ Нечаева Е.С. Биографический метод как способ изучения повседневности // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – №2. – С. 71.

⁵² Там же.

том.⁵³ Интервью является одним из наиболее распространенных методов сбора информации. Выбирая качественное исследовательское интервью, как целенаправленную беседу для получения информации, был упор на принцип воронки, который подразумевает переход от широких вопросов к частным, личным. Информант представляет не только себя, но и входит в роль специалиста в области повседневных практик других потенциальных информантов.

Метод исследования: организация и проведение глубинного полуструктурированного интервью с китайскими и корейскими студентами, которые обучаются в Санкт-Петербурге, 6 – граждан Китая: 3 юноши и 3 девушки; 4 – граждан Республики Корея: 1 юноша и 3 девушки. Студенты опрашивались как обыденные эксперты, которые не только рассказывали о себе, но и анализировали ту социокультурную микросреду, в которой они живут в Санкт-Петербурге. Обыденный эксперт выступает не только как источник данных, но и как соисследователь, который вместе с интервьюером размышляет над стоящими проблемами. Правда, использование китайских и корейских студентов в качестве обыденных экспертов затруднено тем, что их владение русским языком ограничено.

В качестве обыденных экспертов были выбраны китайские и корейские студенты, обучающиеся на курсах, по обмену, получающие полную ступень образования. Всего 10 человек. Критерии выбора экспертов: китайские или корейские студенты, получающие любую образовательную услугу в Санкт-Петербурге.

После обзора соответствующей литературы для интервью со студентами был написан гайд с простыми формулировками для более лёгкого понимания информантами. Однако при проведении первого интервью произошло столкновение с трудностями языка. Для их смягчения был приглашен переводчик с китайского языка. Также специалист помог в

⁵³ Ильин, В.И. Драматургия качественного полевого исследования / В.И. Ильин. – СПб.: Интетсоцис, 2006. –256 с.

уточнении вопросов, возможности переводов более свободных и раскрытых ответов на китайском языке, т.к. запас русских слов оказался недостаточным для ведения объемной беседы. Однако здесь появился барьер в лице третьего человека, искренне отвечать информанту стало сложнее. Для преодоления данного барьера был составлен примерный и упрощённый список вопросов и выслан заранее. Благодаря этому информант заранее подготовил необходимый список слов и примерные ответы на русском языке. Поэтому во время повторного интервью были даны более подробные и искренние ответы, поскольку раскрывались моменты, о которых при первой встрече он умолчал. Но и в первом и во втором интервью информант был открыт, с удовольствием делился информацией. По его признанию, это стало для него дополнительной тренировкой общения и понимания как письменного, так и устного русского языка.

Все последующие интервью сталкивались именно с проблемой языкового барьера. Однако практически все корейские студенты отметили, что для них это очень важный опыт, т.к. это возможность пообщаться с носителем языка, потренироваться, а также преодолеть страх. Многие студенты признались, что очень хотят общаться с другими студентами не только со своими соотечественниками. Например, кореянка, обучающаяся на языковых курсах в СПбГУ, говорит, что сложно найти российского собеседника, т.к. на такие курсы ходят только иностранцы, в то время, как носителем являются только преподаватели.

Кроме языкового барьера появился барьер личных отношений. Один из корейских информантов согласился принять участие в исследовании и дать интервью, обменявшись контактами, договорились об интервью. Однако спустя около трех дней информант заблокировал возможную связь из-за запрета его русской девушки в общении. К сожалению, договориться о совместном интервью не удалось.

В ходе интервью информанты скорректировали гайд интервью, в котором были два разных «Свободное время» и «Потребление пищи». Их

пришлось объединить. Как уже отмечалось, приём пищи для жителей Восточной Азии – это важное социальное действие, во время которого участники общаются, обмениваются впечатлениями, стоят планы и договариваются. Практически во время всех интервью был учтён этот момент, поэтому они проходили в кафе, за чашкой кофе или чая. Также с некоторыми информантами мы проживаем в одном общежитии, поэтому после знакомства вместе ходили играть в настольный теннис, баскетбол и вместе проводили чайные вечера, общаясь друг с другом. Много мелких подробностей их жизни были вынесены именно из этих неформальных встреч. Студенты не боялись высказывать своё мнение, были открытыми, почти все информанты были готовы пригласить в гости и угостить блюдами собственного приготовления. Удивительным, лично, показалось и то, что уже во время первой встречи некоторые называли своим другом и надеялись на продолжение общения. С большинством поддерживается связь.

Особый интерес вызывает сплочённая сеть контактов. Китайские студенты показали целую структуру в Санкт-Петербурге, связанную с питанием, проживанием, ведением «бизнеса» и другое. Удалось побывать в местах, которые не найти на карте или в приложениях, но даже если это удастся, то без знания китайского языка заказ будет сделать невозможно. Такая же крепкая сеть и среди корейцев. В их мессенджере Какао есть сообщество, созданное теми, кто был/находится в Санкт-Петербурге, учился/учится или работал/работает. Участники сообщества делятся своими знаниями: адреса, где жили, где можно поесть, какие-то особенности жизни и контакты тех, кто может помочь в другой стране.

2.3. Стратегии китайских и корейских студентов в системе российского образования

В данном исследовании большее внимание отдаётся именно личному выбору, его причинам и следствиям. Поэтому знакомству, мотивам и выбору была посвящена большая часть вопросов, что позволит глубже раскрыть мотивацию поступления в Россию, а также позволит узнать основные этапы в учебном процессе: от количества затрачиваемого времени до факторов препятствующих получению качественного образования, а также рассмотреть стратегии китайских и корейских студентов в навязанном образе жизни, т.е. системой российского образования, правилами вуза, инфраструктурой города и т.д.

Путь в Санкт-Петербург

Путь в Санкт-Петербург как место получения образования прокладывается разными маршрутами в силу стечения разных обстоятельств и их переплетения с личными целями, мотивами и ценностными ориентациями (субъектностью). Можно выделить несколько типичных вариантов: (а) многие студенты получили степень бакалавра на родине, а в Россию прибыли для продолжения образования в магистратуре; (б) поступление на бакалаврскую программу в российский университет, что позволяет существенно увеличить время освоения и русской культуры, и повысить качество получения образования на русском языке; (в) Обучение на родине с посещением России в рамках академического обмена на один-два семестра или участия в курсах (обычно русского языка); (г) Путь в Россию лежит через третьи страны.

В роли информанта №1 для пробного полужформализованного интервью был выбран китайский студент в возрасте 23 лет. В связи с тем, что до интервью мы были знакомы, информант был положительно настроен на вопросы. Вначале были заданы вопросы общего характера, которые позволили узнать, что он родился в Харбине, а приехал из северо-восточной части Китая, провинции Хэйлунцзян, города Цицикар. Он закончил

бакалавриат в Харбинском Институте Нефти, факультет экономики и управления, направление «Международная экономика и торговля», сейчас обучается в СПбГУ.

Информант №2 — девушка, 25 лет, родилась в Сеуле (Корея), училась там до 16 лет. Планировала стать химиком, поэтому развивалась в этом направлении, также играла на фортепиано. Её жизнь резко изменилась, когда она поехала в путешествие вместе с отцом в Россию, ей очень понравился Санкт-Петербург. Здесь её игру послушала профессор из Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и предложила учиться. Девушка вернулась в Корею обдумать предложение и через 7 дней прилетела в Россию. Впоследствии она поменяла направление своей деятельности на музыкальное, приехала в Россию, закончила здесь школу при консерватории и поступила в неё на факультет фортепиано.

Информант №3 – девушка, 21 год. Родилась в Сеуле, в данный момент обучается в университете города Чхонан (Корея), где изучает русский язык. В России находится на курсах по русскому языку, которые проводят в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена, занимающие один семестр (в феврале вернулась в Корею).

Информант №4 – девушка, 23 года, из города Сувон (Корея). Закончила бакалавриат в Казахстане, там обучение проходила на английском языке, сейчас обучается в СПбГУ на дополнительных курсах по русскому языку.

Информант №5 – девушка, 28 лет. Родилась в провинции Шеньдун (Китай). До аспирантуры в СПбГУ училась на бакалавриате в Екатеринбурге, в Уральском государственном педагогическом университете, а магистратуру закончила в Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (вуз-участник проекта «5-100»), сейчас обучается в аспирантуре в СПбГУ.

Информант №6 – девушка, 25 лет, родилась в городе Уху (Китай). Обучалась в Эстонии, Таллиннском университете иностранных языков, затем в Российском университете дружбы народов, после возвращалась в Китай, сейчас обучается в СПбГУ.

Информант №7 – юноша, 25 лет, родился в городе Цзилинь (Китай). До поступления в СПбГУ обучался в Эстонии, Таллиннском университете иностранных языков, сейчас обучается в аспирантуре в СПбГУ.

Информант №8 – юноша, 25 лет, из провинции Ляонин (Китай). Учился в Харбинском Институте Нефти, факультет строительства. Сейчас обучается в СПбГУ на факультете международных отношений.

Информант №9 – юноша, 28 лет, родился в город Инчхоне (Корея), до поступления в Россию учился в университете Кенги (Сеул) на актёрском факультете, после поступил в СПбГУ, затем в Северо-Западный институт управления РАНХиГС на направление менеджмента.

Информант №10 – юноша, 25 лет, родился в городе Аньцин провинции Аньхой, бакалавриат закончил в Харбинском Институте Нефти, направление «строительство дорог и мостов», сейчас обучается на магистратуре СПбГУ, в школе и на бакалавриате обучался русскому языку.

Выбор страны и вуза

Выбор страны и вуза – это важный процесс для абитуриента, поэтому важно было узнать, почему именно Россия, какое конкурентное преимущество она имеет, чем для китайских и корейских студентов она оказалась привлекательнее других стран. Многие информанты говорили об устоявшихся стереотипах: Россия – большая, суровая, военная, холодная страна. Однако они её выбрали как место для обучения, получается, что есть и иные взгляды, что Россия – это «кузница кадров», с профессионалами и видными учёными. Однако являлось ли российское образование приоритетным или это запасной план, так информант №1 с первого курса обучения на бакалавриате решил, что в будущем будет учиться за границей. Изначально выбором была Корея, потому что Харбинский Институт Нефти

имел хорошие связи с одним из вузов Кореи. Однако отношения между странами стали натянутыми, что стало причиной рассмотрения России, как места обучения. Информант при принятии решения учитывал, что учиться в России дешевле, чем в других странах. Поскольку существуют трудности с поиском работы в Китае, но шансы значительно повышаются, если соискатель закончил заграничный вуз, в том числе и российский, такого же мнения придерживается и информант №10, который считает, что «поступил в Россию, чтобы получить лучшее образование», а значит иметь конкурентное преимущество на рынке труда.

Для некоторых информантов толчком для поступления в Россию стали отечественные вузы: «потому что преподаватели рекомендуют Россию, и они сказали, что учиться интересно» (И8); «потому что наше государство нас сюда отправило, ну, у нас есть обмен: нужно отправиться в Россию, а русских в Китай, а у меня оценки нормальные, тогда наше руководство вуза решило» (И7). Тут сыграли свою роль связи между вузами наших стран и программы по обмену, которые имеют крепкий характер.

Для информанта №3 выбор России, как места для обучения был очевиден, т.к. направление связано непосредственно с изучением русского языка: «Я хотела изучать русский язык, разговаривая с русскими, потому что в Корее нет такого шанса», такая же причина у информанта №5: «изначально я поступила в бакалавриате, потому что училась в институте русского языка в Китае, поехала учиться по обмену, потому что наш вуз сотрудничает с Университетом, в котором я закончила бакалавриат, а Санкт-Петербург я решила поступить, потому что планировала учиться дальше и хорошо знала язык и сама через интернет выбрала вуз и направление». Причиной поступления для информанта №4 стала будущая карьера: «Потому что я думаю, что говорю по-русски не очень хорошо и потом в будущем я хочу работать в фирме, которой нужен человек, который может говорить по-русски очень-очень хорошо, поэтому думаю, очень важно для меня».

Информант №6 считает, что обучение в России – это сложившиеся определённым путём события: «не знаю, наверное, это судьба. Я хотела работать, но потом я увидела, что поступила в СПбГУ. Сейчас я учусь за счёт бюджета и Китая, и России». Информант №2 даже не думала об учёбе в другой стране: «До путешествия я совсем не думала, и не мечтала учиться в другом месте, только Сеул. Но после путешествия всё поменялось: идея, жизнь, всё. Я думаю, что путешествия – это очень здорово».

Для информант №2 Россия оказалась интересной страной, Санкт-Петербург понравился сразу, холодный климат не испугал, а выбор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова пал, потому что это одно из лучших высших музыкальных учебных заведений мира, а также что это первая консерватория России (стоит отметить, что студенты, принявшие участие в интервью, часто делают акцент на глубину истории страны, города, вуза. Возможно, это также является отсылкой к конфуцианству с его традицией сохранения и приумножения истории). Для поступления необходимо было выучить русский язык и подтянуть навыки, что информант и сделала, обучаясь в школе при консерватории.

Информант №4 тоже до поступления посетила Санкт-Петербург дважды, и он очень понравился своей красотой. Ещё свою роль сыграло мнение знакомых, которые сказали, «что в Питере лучше, чем в Москве, потому что люди добрее, а ещё цены ниже. А ещё здесь меньше людей из Кореи, поэтому выбрала здесь учиться». Информант №1 и информант №10 также считают, что «Санкт-Петербург большой и красивый», это же мнение присуще и их друзьям, которые обучаются в Санкт-Петербурге. По их мнению, СПбГУ – это престижный и известный вуз, в котором «можно общаться просто, и получать то, что не знал раньше».

Для двух информантов решающими для поступления стали личные отношения. Информант №7 «сначала учился 2 года на бакалавриате в Алтайском государственном университете, потом там закончил

магистратуру, а после этого моя девушка решила, что тоже хочет учиться в России, она поступила, поэтому я за ней сюда приехал». Информант №10 «учился в актерском вузе в Корее, а преподаватель посоветовал приехать в Россию из-за школы Станиславского. И я просто решил и приехал», однако «когда учился на подготовительном факультете, познакомился с будущей женой, поэтому решил поменять специальность и захотел стать бизнесменом».

Для некоторых информантов стоял выбор между несколькими городами: «я хотела выбрать Москву или Санкт-Петербург. Но на картинке Санкт-Петербург выглядит красивее, поэтому приехала сюда» (И3). Однако кроме внешней красоты города решающим стали возможности вуза: «я выбирала через агента, который отправлять в Россию. Я через агентство приехала. Но у меня не было выбора, потому что мне нужно где-то жить, но только этот вуз предоставлял общежитие. Поэтому Герцена» (И3).

Информант №5 рассказала о долгом пути поступления в Санкт-Петербургский государственный университет: «сначала я закончила бакалавриат в Уральском государственном педагогическом университете, а магистратуру закончила в Уральский федеральный университет». Для себя она решила, во-первых, что каждая ступень образования должна проходить в более престижном вузе, а во-вторых, свою специальность – культура, решила продолжать изучать. Поэтому было необходимо искать учебное заведение с таким направлением, «знала только, где училась в магистратуре, где училась, здесь (СПбГУ), а ещё МГУ. Я считаю, что это хороший вуз для меня, это моя мечта, но это слишком, пропустила, поэтому СПбГУ, он лучше для меня. Я хотела попробовать, постараться, и я смогла получить бюджетное место». Получается, что выбор информанта №5 был осознанным и полностью собственноручно сконструированный.

Во-первых, выбор России связан с профессиональным направлением, ведь если изучаешь язык, то лучше это делать на его родине. В-вторых, Санкт-Петербург и Москва – крупные города, в которые стремятся за их

статус и уровень жизни. В-третьих, именно в крупных городах, находятся сильные и популярные вузы, у которых развита система обучения иностранных граждан, есть программы по обмену и курсы для иностранных граждан, что делает их более доступными. Здесь же стоит отметить географическую доступность, проще обучаться в городе, в который можно добраться без особых проблем. Выбор вуза зависит так же от направления образования, его бренда на международной арене и доступности (наличие общежития, дополнительных курсов и т.д.).

Мнение семьи

Важным представляется отношение семьи, близких и друзей к выбору информантов, т.к. их представление о стране может сказать, какое мнение о России, её образовании существует. Данная категория также может обозначить препятствующие элементы для обучения в российском вузе. Тут же можно заметить частоту выбора образовательных услуг среди родственников и знакомых. Можно обозначить несколько типичных вариантов: (а) близкие и родственники полностью поддержали инициативу обучения в России; (б) семья была взволнована обучением за границей, т.к. существуют укоренившиеся стереотипы, тиражируемые в СМИ; (в) близкие были против, не желая принимать выбор абитуриента. Также здесь возможные варианты обучения членов семьи и/или друзей в России: (г) в России обучаются/обучались друзья, одноклассники; (д) через некоторое время будут обучаться в России; (е) познакомились с соотечественниками в Санкт-Петербурге; (ж) никто из знакомых не обучается в российских вузах.

К варианту (б) относится мнение семьи и близких информанта №1 и №8. Семья информанта №1, узнав о поступлении в Россию, была обеспокоена, что русский язык очень сложный, поэтому будет трудно учиться. Также их пугали укоренившиеся в китайском обществе стереотипы о России и русских, например, высокий уровень алкоголизма. Обеспокоена была и семья информанта №8: «они сказали, что нужно быть осторожным в

России». Однако обоих информантов в выборе поддержали родственники и друзья.

Семья информанта №10 полностью поддержала приезд в Россию: «Они думали, что учиться в России – это хорошая возможность, смогу получить лучше работу в Китае после обучения». В России учатся два его одноклассника, они тоже считают, что обучение в России «это хороший шанс». Информант №1 с некоторыми одноклассниками и друзьями учился до этого в Дальневосточном федеральном университете, когда изучал русский язык. И в целом, по его словам, много студентов из его университета поехали в Россию, поскольку считают образование важным для себя в будущем, поскольку оно даёт возможность найти более престижную работу.

Большинство китайских студентов сказали, что в России учатся их друзья, знакомые или одноклассники «У меня много друзей, которые тут учатся» (И7), «Есть одноклассник, который уже 7 лет тут учится и он очень сильно любит Россию, а ещё у него тут тоже девушка» (И6), «а мои друзья часто спрашивают, как жизнь в России, а я им отвечаю, что всё хорошо. Здесь люди все добрые. У меня два друга учатся в России» (И8).

На выбор информанта №2 семья отнеслась скептически, т.к. для многих Россия – это загадочная страна, в основном едут учиться в Европу и Америку. Поэтому девушке необходимо было объяснить, что за страна Россия, что за Консерватория, которую закончил П.И. Чайковский и другие нюансы. Друзья тоже хотели учиться за границей, поэтому, когда узнали о поступлении то, некоторые позавидовали, но в целом сказали, что хороший выбор и пожелали успехов. Из знакомых никто не получает образование за границей, с другими обучающимися корейцами информант №2 познакомилась уже во время учёбы так же, как и информант №9. Информант №3 первая из своих друзей приехала в Россию, через полгода «одна из моих подруг недавно приехала в Санкт-Петербург и сказала, как же тяжело жить в России, и я ей посоветовала хороший корейский ресторан» (часто информанты говорят о кухне, что подчёркивает важность приёма пищи, т.е.

как социального действия, несущего особый смысл для культур Восточной Азии), она познакомилась с ещё несколькими корейцами тоже уже находясь в России, благодаря социальным сетям.

Выбор информанта №3 родители полностью поддержали, потому что «они знают, если только в Корее изучать русский язык, то его сложно развивать». Информанта №4 так же поддержали родители в выборе места учебы: «я единственный ребёнок в семье, поэтому родители сказали, что я могу делать то, что захочу». А друзьям было интересно, почему выбор пал именно на Россию, далеко от Кореи, но «для меня нормально, потому что уже училась в Казахстане, чуть-чуть скучаю по ним, но нормально». Родители информанта №6 тоже поддержали, т.к. «буду со своей девушкой, и продолжать свою учёбу».

Однако другого мнения придерживались семья информанта №5: «первая реакция моих родителей была, что они не согласны, потому что в Китае, если девушке больше 25 или 26 должны выйти замуж, но я уже не обычная девушка. Но я считаю, что девушке не обязательно в определённом возрасте выходить замуж, у меня есть своя судьба и я сама могу определить свой путь». В общении с китайскими студентами видна разница между юношами и девушками. В исследовании представлений китайских и российских студентов СПбГУ о будущей семье, браке и детях ⁵⁴ была обозначена данная тенденция.

Факторы, влияющие на обучение

В блоке вопросов о том, что влияет на получение образования, большинство информантов не разделяет категории трудностей учёбы и бытовой жизни. Для них это оба фактора одинаково влияющих на их жизнь, а значит и на сам процесс получения образования. В соответствии с этим был задан вопрос также о том, как студенты проводят своё свободное время. Типичными положительными факторами можно обозначить: (а)

⁵⁴ Якуш, У.В. Сравнительный анализ представлений китайских и российских студентов СПбГУ о будущей семье, браке и детях / У.В. Якуш, Л.С. Баженова, У.С. Васильева, Цзяньюэ Нью, Чжиминь Чэнь // Сборник Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ в 2020 г. СПб: «Астерион». – 2020. (в печати)

внешнеполитические отношения между странами; (б) комфортные условия получения образования; (в) цена образования и проживания. Негативными факторами являются: (г) проблемы, связанные с инфраструктурой страны и города (система здравоохранения, онлайн-шоппинг, почта, доставка и т.д.); (д) недостаточно налаженной работой в системе образования (формирование иностранных групп только из одной страны, трудности работы с научным руководителем, публикацией статей и т.д.); (е) моменты проявления расизма.

Положительными факторами обозначают отношения между странами: «самое главное, что Россия и Китай дружат, отношения между странами тоже важны» (И7). А информанты №3 и №10 сошлись во мнении, что «всё зависит от моего стремления» (И3). Не имеет значения внешние факторы, если цель поставлена, то ничто не может помешать на пути к ней.

Информант №7 говорит о благополучных условиях получения образования и её выгодной стороне: «здесь всё нормально, нам никто не мешает, учителя хорошие, учёба нормальная и образования, и условия проживания хорошие. Важно, что стоимость продукции и обучения ниже, чем в Европе и Японии». Для информанта №4 положительными сторонами жизни в России стали дешевизна продуктов по сравнению с Кореей, но «качество и количество хуже», интересная культура и «люди здесь нравятся». О своих впечатлениях о людях поделилась и информант №6: «Люди. Мне кажется нормально, когда я была в Москве люди в некоторых случаях равнодушны, а здесь лучше. Культурный город». При этом она высказала свои страхи в отношении людей из Центральной Азии: «мне не нравится люди из Центральной Азии. Они нас не уважают, из-за коронавируса они могут обзывать, очень неприятно». Об этом же рассказал информант №7, что во время эпидемии его могли обвинять и обзывать.

Информант №2 призналась: «я очень люблю, когда холод. Но здесь всё хуже и хуже, постепенно хуже здоровье. Сейчас часто болею», поэтому факторами, мешающими обучаться в России, считает систему здравоохранения, т.к. здесь некачественное обслуживание. Находясь дома на

каникулах, она посещает поликлиники, чтобы поправить своё здоровье. Также затруднительным считает то, что она один ребёнок в семье, поэтому одиноко и её родителям и ей самой, очень скучает. Информант №2 рассказала, что считает проблемой и то, что студентов иностранцев, в том числе и корейцев, селят вместе, поэтому они общаются только своим коллективом: «Они живут в России, но как дома». О похожей проблеме развития навыков языка говорила и информант №3: «но обычно студенты, как я, на факультете для иностранцев, поэтому надо постараться встретиться с русским, чтобы общаться». Для информанта №3 проблема возникла с отсутствием семьи и друзей. Несомненно, трудности вызвал и язык: «я не хорошо говорила по-русски, хуже, чем сейчас, поэтому я совсем не понимала, что говорили». Интерес вызывает то, что затруднительным оказался момент шоппинга: «В Корее удобно делать шоппинг через приложение, но здесь его нет», однако благодаря такой трудности она встретила девушку, с которой практикует русский язык, как отмечает сам информант.

Информант №10 рассказал о трудностях во время обучения в плоскости полученных знаний, т.е. его направление отличалось от того, на котором он сейчас обучается, то ощущает недостаток профессиональных знаний. Также он отмечает, что самая большая трудность – русский язык. С ним согласны информанты №1 и №8, т.к. из-за этого сложно воспринимать информацию и контактировать с преподавателями и другими студентами. Несвободная речь становится причиной страхов и стеснения, поскольку информант, как и его друзья, боится совершать ошибки, и очень сложно изменить отношения к этой проблеме. В связи с этим он чаще выбирает компанию китайских ребят, с которой проводит практически всё свободное время: ходят в кафе, друг другу в гости.

Интерес представляет то, что чаще информанты проводят время со своими соотечественниками. Данный момент не всегда связан с личным выбором общения именно с теми, кто разделяет один язык, но и с внешними

условиями, т.е. навязанным образом жизни: совместное поселение, образование групп только из иностранцев и т.д. При этом многие информанты стремятся общаться с русскоязычными студентами, т.к. считают, что это важно для получения качественного образования.

Отличие в обучении в России и Китае/Корее

Существует необходимость в сравнении процесса обучения в России и родной стране информантов. Довольно часто информанты говорят о том, что учёба в их родной стране, как в Китае, так и в Корее сопряжена с большими усилиями и трудностями, в то время как в России учёба представляется более простой. Здесь интерес вызывает причина представления: (а) во-первых, это может быть связано с выбором «любимого» дела, которое доставляет удовольствие; (б) во-вторых, сам студент может относиться более халатно к процессу обучения, т.к. к нему могут быть более низкие требования или снисходительный подход; (в) в-третьих, сам процесс обучения может действительно отличаться, например, в том, чтобы больше отдавалось времени на самостоятельную работу, что позволяет студенту самому корректировать трату времени на обучение.

Поэтому отличия обучения в России и в Китае/Корее видят по-разному и воспринимают по-разному, однако почти все информанты подчеркнули, что в России учиться легче, чем в их родной стране: «всё легко, кроме экзамена по философии, я там ничего не понимаю» (И7). Для информанта №2 одним из факторов выбора стало именно то, что в Корее учиться в школе и ВУЗе необычайно сложно, на это уходит много времени и сил: «Корея сейчас для студентов очень трудная. Студенты учатся до часу ночи». Девушка призналась, что заниматься только учёбой ей надоела. Хотя на обучении здесь нужно тоже много сил, но они в основном уходят на практику на музыкальном инструменте, отмечает, что не менее 8 часов в день. (Интересным стало и то, что есть студенты и их немало, которые приезжают уже после получения образования в Корее, чтобы получить его

ещё раз в России, т.к. это считается престижным и даёт больше шансов на возможность стать преподавателем.)

У информанта №4: «каждый день у меня есть пары, 3 часа я учу русский язык: 2 дня разговоры и аудирование, 2 дня грамматика и 1 день чтение. Все пять дней я учусь в СПбГУ, в свободное время я тоже занимаюсь, потому что нужно выполнить много заданий», информант №10 может уделять учёбе от нескольких часов до целого дня: «если задания трудные будут занимать 1 день, если легко занимать, то несколько часов».

Информант №1 отмечает, что учиться трудно, хотя одногруппники помогают. Его целью является диплом, а для этого необходимо хорошо учиться. Информант заметил, что в отличие от Китая в России не обязательно посещение всех пар. «Структура обучения очень отличается от Китая», под этим он подразумевал форму экзамена. В Китае экзамены представлены в форме теста, а в России они письменно-устные. «В России уделяется больше внимание открытости человеческого мышления, в Китае же внимание только на знания в книгах». Информант не считает очень сложными экзамены, но тут встает проблема языка.

Однако для информанта №7 русский язык, который преподают в университете, не сложный и «немного времени уходит на учёбу. Трудности в учёбе – это научные статьи, сложно читать, много незнакомых слов, терминов», с ним согласна информант №6: «сейчас мы аспиранты нам надо много читать литературы, но это не учёба». Интересным представляется и то, что для неё трудности вызывает общение с научным руководителем «я не знаю, как общаться с научным руководителем, потому что не знаю, какой характер или какая культурная разница», о такой сложности высказывалась и информант №5. Также все три информанта (И5, И6, И7) являются аспирантами. Во время интервью они уделили большое внимание проблемам работе с научными руководителями и публикациям: «самое сложное, я не знаю, куда опубликовать свою статью. Научный руководитель говорят, что просто читай и пиши, должны всё делать самостоятельно, потому что

аспиранты» (И7); «у меня много свободного личного времени, но его я не могу отдыхать, не смотря на то, что занятий в университете немного, я должна работать над исследованием и публикациями, и они вызывают трудности». Все три участника говорят о важности тесной работы с научным руководителем, о необходимости много читать профессиональной литературы и написанию статей в своё свободное от учёбы время.

Свободное от учебы время

Многие информанты отметили, что в своё свободное время они также занимаются учёбой: чтением книг, статей, их написанием и т.д. Однако если уточнить, что они делают кроме этого, то можно заметить, что это будет: (а) процесс приготовления и приёма пищи (указывается чаще всего в первую очередь); (б) развлечения в виде просмотров фильмов, сериалов (кстати, в этом информанты тоже стараются найти пользу, например, смотрят фильмы, сериалы, передачи на русском языке.), (в) прогулки по городу, посещение музеев и выставок, а также занятие спортом.

В свободное время информант №1 предпочитает смотреть сериалы и принимать гостей, т.к. в своей компании он лучше всех готовит, поэтому проводит много времени на кухне. В связи с тем, что для культур Восточной Азии очень важен приём пищи, как части социального действия, то информантам нравится ходить по питерским китайским ресторанам вместе с друзьями: «в свободное время я хожу плавать, иногда выпить, потому что корейцы любят выпить, и ходить в кафе, но я и сама много могу приготовить. Часто я ем грузинскую кухню, шашлык, а ещё борщ и пышки» (И4).

В любви к прогулкам по достопримечательностям Санкт-Петербурга признались и остальные информанты: «свободного времени не много, потому что я сейчас готовлюсь к экзамену, а так его много. Раньше много ходил по Санкт-Петербургу, нравятся достопримечательности» (И7). Информанты №3, №4, №9 рассказали, что любят путешествовать, и в свободное время могут съездить, например, в Европу или по России, часто говорят о том, что хотели бы посетить город Сочи.

Информанты чаще общаются со своими соотечественниками это связано с формированием учебных групп: «общаемся чаще с китайцами, потому что у нас группа китайская, а вне учёбы у нас одноклассники есть русские, иногда общаемся. Но мало, потому что они по-русски говорят очень быстро» (И7), «почти всегда с китайцами, иногда с русскими» (И10). Никто из информантов не рассказал, чтобы ему в общении отказали русские, и сами информанты очень стремились к общению, однако проблемы групп, полностью состоящих из иностранцев, и поселение в общежитие поближе к соотечественникам мешают тем студентам, которые действительно хотят улучшить свои навыки языка и уровень образования.

Советы для будущих студентов

Итоговым стал вопрос о том, какие советы могли бы дать студенты абитуриентам из их стран, которые собираются приехать учиться в Россию. Типичные ответы формируются в блоки: (а) язык и всё, что связано с его изучением, т.е. общение с русскоговорящими, чтение книг и статей на русском, просмотр соответствующего контента; (б) изучение нового социокультурного пространства, включающего изучение культуры, традиций, кухни; (в) осознанного выбора (если выбор сделан, то необходимо пройти весь путь до конца).

Самый популярный ответ касается языка: «самое важное, это читать книги на русском и общаться с русскими» (И8), «перед въездом надо владеть русским языком, если язык не знаешь, то будет учиться невозможно надо, чаще общаться с русскими ребятами, потому что если боишься говорить по-русски, то никогда не научишься» (И7), «Если ты хорошо владеешь русским языком, то жизнь легче» (И6).

Также информанты №2, №4, №6 и №10 говорят о том, что нужно побывать в большом количестве мест, увидеть побольше достопримечательностей Санкт-Петербурга: «много экскурсий, можно посетить много красивых мест» (И4), «побольше знакомиться с русской

культурой, надо везде гулять» (И6), «испытать другой образ жизни, чем в Китае. Например, разная диета и другие обычаи» (И10).

Информант №4 советует набраться терпения, ведь если цель получить заграничное образование, то нужно стараться и думать о хорошем: «терпеть, потому что они скажут, что плохо. Конечно, это другая страна, всегда сложно, когда переезжаешь. Подумать о хорошем». О важности понимания другой страны и культуры говорит и информант «5: «я хочу рекомендовать учиться не только знаниям, но и русской культуре, это тренирует привычки жизни. Много мы не можем изменить, но нужно привыкнуть, выбрав для себя полезные привычки. Я думаю, что у русских привычек есть свои преимущества. Русские и китайские – они разные, но это не плохо, просто разные. Если мы здесь, то должны привыкнуть и научиться, а не жаловаться. В первую очередь, ты студент, а потом личность».

Таким образом, каждый информант считает важным общение с носителем языка, который ты изучаешь, о том, как важно попробовать иной образ жизни, изучить культуру страны, в которой ты находишься. Всё это поможет, если студент действительно хочет стать специалистом по России и получить соответствующие знания и навыки. Для китайских и корейских студентов российское образование является сочетанием престижности и выгоды, однако для всех информантов Россия – это только место получения образования, после окончания своих курсов, получения новой степени они планируют вернуться в родные страны.

Заключение

Бренд российского высшего образования всё ещё хорошо знаком в странах СНГ, однако за его пределами оно имеет меньше популярности, кроме некоторых вузов России: МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, МГТУ им. Н.Э. Баумана и несколько других. Для китайских и корейских студентов российское образование за последний год стало менее престижно, в выборе места получения образования для Китая и Кореи Россия занимает 14 место, а в 2019 году 13 и 11 места соответственно, при том, что количество китайских студентов в России увеличилось. Но то, что Российское образование стало менее престижным для регионов, которые ранее ориентировались в своей политике, экономике и подготовке кадров на Советский Союз.

В связи с этим снизился уровень распространения русского языка и интереса к нему. Поэтому существует проблема знания русского языка у студентов, которые приезжают поступать в российские вузы. Причинами, не позволяющими увеличить численность иностранных студентов, являются предоставления общежития, его уровень комфортности, развитой инфраструктуры для студентов, проблемы в системе здравоохранения и правоохранительных органах, а также проявления расизма.

В исследованиях российских авторов таким вопросам практически не уделяется внимание. Для них иностранный студент – это объект психологической и педагогической работы, которому необходимо помочь получить образование. Но для таких студентов важен не только процесс обучения, но и условия, в которых он проходит. Как было выяснено, информанты не разграничивают проблемы быта и образования, а значит, что они в равной степени могут повлиять на процесс обучения, на их мотивацию, а затем и трансляцию опыта в своей стране. Европейские и американские авторы большое внимание уделяют культурной интеграции в общество, больше уделяют внимание условиям и структуре, однако

большинство упускают из вида личный выбор иностранных студентов, в том числе китайских и корейских.

В целом теоретические подходы имеют противоречивый характер: с одной стороны, конструктивистский подход, рассматривающий только рамки и правила, в которых обучается студент, с другой, постмодернистский, считающий, что важен только личный выбор студента. Но невозможно рассмотреть иностранных студентов только через один из этих подходов, т.к. человек приезжающий в новое социокультурное пространство не может жить так, как он хочет, потому что здесь появляются новые ограничения, а вот как он будет в них себя вести и чувствовать уже зависит от него самого. Поэтому изучение образа и стиля жизни нельзя отрывать друг от друга и рассматривать только через одну призму.

Поэтому так важно было рассмотреть положительные и негативные стороны для стран-доноров и стран-реципиентов, достоинства и недостатки обучения за границей для самих студентов, причину поступления в Россию и какие она имеет значение для их будущего. Для каждой стороны есть бонусы и риски, но китайские и корейские студенты, поступив в российский вуз, должны сконструировать свою стратегию, объединяя уже имеющийся стиль жизни с новым опытом, а также в существующих правовых, культурных и других рамках.

Выбор России, как базы получения образования, падал, во-первых, в связи с дружественными отношениями между странами, особенно между Россией и Китаем, каждый информант из Китая уточнил эту деталь. Здесь же крепкие связи между различными вузами, которые обмениваются студентами. Двое информантов сказали о том, что поступить в Россию советовали преподаватели в их вузах.

Во-вторых, российское образование всё ещё считается престижным среди студентов, принявших участие в интервью, с оговоркой, что для двух корейских студентов – это направления искусства. Важно это потому, что они приехали именно в знаменитые школы изучения определённого вида

искусства. Для нескольких информантов выбор России связан с получением профильного образования, т.е. обучаясь в своей стране, они учатся по направлению русского языка, литературы, культуры. Для одного информанта это был выбор связан с желаемым местом работы, для которого требуется специалист владеющий русским языком на высоком уровне.

В-третьих, для большинства информантов причиной является цена обучения в России. Оплата ниже, чем в странах Европы, Америки и Восточной Азии, к тому же у иностранных студентов есть возможность поступить на бюджетные места, спонсированные как Россией, так и родной страной. Выгоду отмечают и в бытовом плане: выдача общежития, более низкие цены на продукты, косметику и т.д.

Самой большой трудностью является язык, среди информантов разный уровень его знания. Большинству их них предварительно был выслан список вопросов, чтобы они могли подготовиться, или во время самого интервью увидеть их письменный вариант. Несколько раз пришлось прибегнуть к онлайн-переводчику, чтобы уточнить некоторые вопросы. По словам информантов, они много сил отдают именно изучению языка, а сложности вызывает именно разговорная сторона. Это связано с тем, что формируют группы только из иностранных студентов, поселение в общежитие происходит так, что иностранные студенты живут вместе – всё это мешает им заводить знакомства с носителями языка. Одноруппники одного из информанта решили, что между собой будут общаться и переписываться тоже на русском языке. Некоторые информанты, которым удалось в таких условиях познакомиться с русским, активно используют разговорную практику. Для многих процесс интервью был именно такой возможностью, во время которой они повышали свои навыки, по их личному признанию.

Можно выделить следующие стратегии: первая – это стратегия полностью самостоятельного выбора. Такой стратегии придерживается один из информантов, уже имея знания, накопленные ранее, использовать для

поиска подходящего вуза, направления. Практически всё своё свободное время отдаёт учёбе, т.к. получение учёной степени – это сама цель всего образования. “Игрок” сам выбрал “поле”, соблюдая все предписанные “игрой” правила, прилагая возможные усилия, он стремится к своей цели: не стесняется общаться, практиковать язык, может попросить помощи, обратиться за разъяснениями. Стратегия полностью направленная на получение образования, как повышение своего уровня.

Вторая модель – это модель получения компетенций, необходимых для своей профессиональной деятельности. Более лёгкий вариант, выбор места обучения проходит через знакомства, вуз или агентства, которые предлагают уже обкатанные варианты. Такие студенты стремятся получить знания, умения, навыки, необходимые для их выбранного пути, будь это направление обучения или будущее место работы. Они направляют свои усилия на то, что считают нужным. Т.к. для некоторых информантов русский язык, связан с профессиональной подготовкой, то они интенсивно занимаются его развитием (однако, как уже было выяснено, большинство из них получилось познакомиться с носителем языка, что для некоторых студентов может вызывать трудности). Поэтому таких студентов можно назвать прилежными: они не используют облегчённый путь получения знаний, а стараются использовать с пользой свои возможности в другой стране, т.е. это “игроки”, которые выбрали такое “поле”, чтобы в его рамках получить максимальную пользу.

Для третьей стратегии характерно также использовать упрощённые варианты поступления, их цель – это не получение конкретных знаний, а получение заграничного диплома, что даст конкурентное преимущество на рынке труда. Такие студенты прибегают к различным ухищрениям, в их случае они попадают на “поле”, в рамках которого им необходимо существовать, но не всё, что происходит на “поле”, их интересует. Так такие студенты могут использовать других, чтобы минимизировать свои затраты, меньше прикладывать сил в учебном процессе, потому что для них важен не

сам процесс, а его итог. У таких студентов можно увидеть заимствование чужих работ, они могут притвориться, что не понимают чего-то, чтобы задание для них стало проще. Здесь появляется та самая грань, где помощь и понимание не должны превратиться в попустительство.

Конечно же, эти стратегии очень условны. Среди информантов происходит их смешение, а также интересные вкрапления других стратегий. Так, например, для двоих информантов выбором вуза стали их романтические отношения, которые изначально не имели влияния на цель, а впоследствии её изменили.

Все информанты после получения образования планируют вернуться домой, либо ещё успеть поработать и получить опыт, но затем всё равно вернуться на родину. Россия для информантов – это основа для получения образования для кого-то профессионального, для кого-то просто получение заграничного диплома. Однако каждый из них стремится получить выгоду из пребывания в России не только в виде «корочки», но и опробовать жизнь в иных социокультурных условиях, изменить свои привычки и расширить взгляды на мир.

Список использованной литературы

1. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12 / Министерство образования и науки Российской Федерации. — М.: Центр социологических исследований, 2015. — 196 с.
2. Бурдьё П. Начала. Choses dites: Пер. с фр./Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. Перевод Шматко Н.А./ — М.: Socio-Logos, 1994. — 288 с.
3. Вадутова Ф.А. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / Ф.А. Вадутова, Л.И. Кабанова, Г.И. Шкатова // Вестник ТГПУ. — 2010. — №12. — С.123-126.
4. Ваулина Л.Н. Межкультурная адаптация иностранных студентов / Л.Н. Ваулина, Н.А. Коношенко // Вестник КГУ. — 2014. — №3. — С.225-227.
5. Веревкин Л.П. Иностранные студенты в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства / Л.П. Веревкин, С.В. Карелов // Энергия: экономика, техника, экология. — 2006. — № 5. — С. 68-72.
6. Витковская М.И. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН)/ М.И. Витковская, И.В. Троцук // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2004. — №6-7. — С.267-283.
7. Волгина Е.В. Взаимоотношения между иностранными и российскими студентами глазами студентов Елабужского института КФУ / Е.В. Волгина, Д.В. Данилова // Форум молодых ученых Саратов: 2018. — №4. — С. 289-293.
8. Воробьева И. М. Иностранные студенты в российском вузе: повышение конкуренции российского образования или вынужденная необходимость // Молодой ученый. — 2015. — №10. — С. 1115-1119.
9. Гребенникова И.А. Адаптация иностранных студентов: механизм и факторы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2011. — №3. — С.98-100.
10. Гидденс, Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. — М.: Академ. проект, 2005. — 528 с.

11. Жеребцова Ж.И. Проблемы академической адаптации иностранных студентов в российских вузах и пути их решения // Вестник ТГУ. – 2013. – №11 (127). – С.116-122.
12. Иванова Н.А. Пьер Бурдьё о науке как поле символического производства и роли habitus'a в нем // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2012. – №4 (20), – №1. – С.206-219.
13. Игнатова И.Б. Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами / И.Б. Игнатова, В.Г. Бурькина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – №1. – С.236-239.
14. Ильин А.Н. Общество потребления и потребительская инфраструктура // Человек в мире культуры. – 2016. – №1. – С.48-58.
15. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования / В.И. Ильин. – СПб.: Интетсоцис, 2006. – 256 с.
16. Ильин В.И. Модернизация повседневности в Корее // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. – № 4. – С.90-106.
17. Ильин В. И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни / Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1. – С. 28—48.
18. Ильин В.И. Социокультурное поле: от метафоры к научной категории // Рубеж: альманах социальных исследований. – 2003. – №18. – С.29-49.
19. Ильин В. И. Социология потребления / В. И. Ильин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 433 с.
20. Иркутская В. И. Международный опыт и специфика образования в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2010. – №4. – С. 17–20.
21. Камара И. Иностранные студенты в России: проблемы социальной адаптации // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №8. – С.82-85.

22. Капезина Т.Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе // Электронный журнал Наука, общество, государство. – 2014. – №1. – С. 1-10.
23. Кашкан Г.В. Иностранные студенты в техническом вузе: преодоление языкового барьера / Г.В. Кашкан, М.В. Горбенко, Н.Б. Шахова // Высшее образование в России - Москва: 2010. – № 8-9. – С.117-121.
24. Керимова Л.М. Теория структуризации Э. Гидденса: методологические аспекты / Л.М. Керимова, Т.Х. Керимов // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С. 37-47.
25. Клейменов В.М. Иностранные студенты в высшем образовании (результаты опроса иностранных студентов УРГЭУ) // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. – Москва. 2017. – С. 347-349.
26. Корнев В.В. Потребление потребления // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований – 2012. – №4.– С.5-11.
27. Кравец Ю.Л. Социальная адаптация иностранных студентов в образовательной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – №3 (42). – С.31-35.
28. Лебедева М.М. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России / М.М. Лебедева, Ж. Фор // Вестник МГИМО. – 2009. – №6. – С.1-6.
29. Максимчук Е.Д. Особенности межкультурной адаптации иностранных студентов и обоснование выбора методик для ее исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2014. – №1. – С.34-40.
30. Мосина С. Привлечение иностранных студентов: мотивы, способы, последствия (на примере США) // «Мировое и национальное хозяйство» - Издание МГИМО МИД России, –2012. – №2. – С.27.
31. Мустафина Л.Р. Необходимые условия для оптимизации процесса адаптации иностранных студентов к учебному процессу в высшей школе России / Л.Р. Мустафина, А.Р. Нурутдинова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – №12. – С.335-337.

32. Набивачева Е.А. Проблемы адаптации иностранных студентов в вузе // Высшее образование в России. – 2006. – №12. – С.89-91.
33. Нечаева Е.С. Биографический метод как способ изучения повседневности // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – №2. – С. 71–78.
34. Образование в цифрах: 2018 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 80 с.
35. Огнев Д.В. Обучение иностранных граждан как один из приоритетных показателей конкурентоспособности вуза: состояние, проблемы и перспективы развития / Д. В. Огнев, Я. И. Тулаева // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Уфа: Лето, – 2014. – С. 19-22.
36. Попов В.О. Нужны ли нам иностранные студенты?/ В.О. Попов, В.В. Жуков, А.М. Пилипенко // Высшее образование в России. М., –2007. –№11. – С.57-61.
37. Попова Э.Ю. Культурный шок: общение китайских студентов с носителями русской культуры / Э.Ю. Попова, Тан Цзянь // Диалог культур Уральского государственного педагогического университета. – 2014. – С.92-96.
38. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 328 с.
39. Ромеро А.Н. Иностранцы в российских вузах: проблемы межкультурного взаимодействия // Известия волгоградского государственного педагогического университета, Волгоград: – 2009, – №8, – С.79-84.
40. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. – М., 2017. – 686 с.
41. Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2018. –522 с.

42. Рудкова С.Г. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации студентов в вузе: дис. канд. пед. наук. Биробиджан, 2005. – 214 с.
43. Савченко И.А. Культурная интеграция иностранного студента в российскую социальную действительность: опыт исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2009. – №4. – С.111-117.
44. Степанова Б.Б. Социальная адаптация иностранных студентов в современной России // Вестник БГУ. 2014. №6-2. С.62-63.
45. Степанова Б.Б. Социальная адаптация иностранных студентов на примере Республики Бурятия // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №15. – С.30-33.
46. Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ. –2012. – №5. – С. 126-130.
47. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2000. – 146с.
48. Чеснокова Н.В. Социальная активность как показатель социокультурной адаптации иностранных студентов в России // Вестник КГУ. – 2009. – №1. – С.336-338.
49. Щербакова В. П. Социально-психологический механизм адаптации // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. –2010. –№1. –С.215-222.
50. Шереги Ф.Э. Российские вузы и международный рынок образовательных услуг / Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев // Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательный услуг российских вузов (социологический анализ). – М., – 2002. – С. 9-28.
51. Берестнева О.Г. Роль личностно-ориентированной среды вуза в социально-психологической адаптации иностранных студентов / О.Г. Берестнева, О.В. Марухина, Е.Е. Мокина // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – №4 (17). – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnostno-orientirovannoy-sredy-vuza-v->

sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-inostrannyh-studentov (дата обращения: 01.12.2018).

52. Коберник Л.Н. Адаптация иностранных студентов в российском вузе / Л.Н. Коберник, Е.Л. Омелянчук, А.В. Погукаева // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/> (дата обращения: 11.11.2018).

53. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://studyinrussia.ru/study-in-russia/info/> (дата обращения: 28.10.2018).

54. Официальный сайт Министерство науки и высшего образования Российской Федерации «5-100» Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров [Электронный ресурс] – URL: <https://www.5top100.ru/> (дата обращения: 28.10.2018).

55. Официальный сайт с рейтингами университетов QS World University [Электронный ресурс] – URL: <https://www.topuniversities.com/system-strength-rankings/2018> (дата обращения: 28.10.2018).

56. Brown, L. A Failure of Communication on the Cross-Cultural Campus / L. Brown // Journal of Studies in International Education. — 2009. — Vol. 13(4). — P. 439-454.

57. Choong S.K. Kimchi and IT / S.K. Choong. – Seoul: Ilchokak, 2007. 422 p.

58. Bock, Philip K. Culture Shock: A Reader in Modern Cultural Anthropology / Philip K. Bock. NY: University Press of America, 1981. – 379 p.

59. Griner, J. Chinese students` motivations for studying abroad / J. Griner & A. Sobol // The Global Studies Journal. — 2014. — Vol. 7(1). — P. 2-17.

60. Holmes, P. Negotiating Differences in Learning and Intercultural Communication: ethnic Chinese students in a New Zealand university / P. Holmes // Business Communication Quarterly. — 2004. — Vol. 67(3). — P. 294-307.

61. Henze, J. Current Research on Chinese Students Studying Abroad / Juergen Henze & Jiani Zhu // *Research in Comparative and International Education*. — 2012. — Vol. 7(1). — P. 90-104.
62. Heublein, U. Studienverlauf im Ausländerstudium: Eine Untersuchung an vier ausgewählten Hochschulen / U. Heublein, D. Sommer & B. Weitz // *Dokumentationen und Materialien*. — 2004. — Vol. 55. — P. 398-409.
63. Klein, M.H., The Foreign Student Adaptation Program: social experiences of Asian students in the US / M.H. Klein, A.A. Alexander, K-H. Tseng, M.H. Miller, E.-K. Keh, H-M. Chu // *International Educational and Cultural Exchange*. — 1971. — Vol. 6 (3). — P. 77-90.
64. Lu, Y. To Stay or Return: migration intentions of students from People's Republic of China in Saskatchewan, Canada / Y. Lu, L. Zong, B. Schissel // *Journal of International Migration and Integration*. — 2009. — Vol. 10(3). — P. 283-310.
65. Oei, T.P.S. Depression and Loneliness in Overseas Students/ T.P.S. Oei, F. Notowidjojo // *International Journal of Social Psychiatry*. — 1990. — Vol. 36(2). — P. 121-130.
66. Pan, J-Y. The Protective Function of Meaning of Life on Life Satisfaction Among Chinese Students in Australia and Hong Kong: a cross-cultural comparative study / J-Y. Pan, D.F.K. Wong, L. Joubert, C.L.W. Chan // *Journal of American College Health*. — 2008. — Vol. 57(2). — P. 121-130.
67. Sawir, E. Loneliness and International Students: an Australian study / E. Sawir, S. Marginson, A. Deumert, C. Nyland, G. Ramia // *Journal of Studies in International Education*. — 2008. — Vol. 12(2). — P. 148-180.
68. Sun, W. Dimensions of Difficulties Mainland Chinese Students Encounter in the United States / W. Sun & G-M. Chen // *Intercultural Communication Studies*. — 1990. — Vol. 4(1). — P. 19-30.
69. Volet, S. Chinese Students at an Australian University: adaptability and continuity, in D.A. Watkins & J.B. Biggs (Eds) / S. Volet, P. Renshaw // *The*

Chinese Learner: cultural, psychological, and contextual influences. 1996. – 205-206 p.

70. Guan, H. Anpassung und Integration der chinesischen Studierenden in Deutschland [Электронный ресурс] : Eine Untersuchung anhand des Beispiels an der Universität Bremen. Dissertation, University of Bremen. 2007. URL: <http://elib.suub.uni-bremen.de/diss/docs/00010886.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).

71. UKCOSA (Council for International Education): Broadening our Horizons: international students in UK universities and colleges. [Электронный ресурс] : <http://www.ukcisa.org.uk/files/pdf/about/reports/BOHsummary.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Программа исследования

Описание проблемной ситуации

Проблематика получения образования иностранными гражданами затрагивалась сразу после Октябрьской революции 1917 г. В начале 1960-х гг. в СССР стало приезжать большое количество студентов из стран Арабского Востока, Африки и Латинской Америки. В 1960 г. в Москве был открыт Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, который стал главным вузом для обучения иностранных граждан, затем география студентов была расширена, а вузы других городов также подключились к этой работе. Однако после распада СССР в 2000-х гг. стала обозначаться проблема получения качественного образования иностранными студентами в связи с серьезными изменениями. Главным «изменением» стало разрушение методико-дидактической системы обучения.⁵⁵ В связи с этим случился и спад желающих, получить образование в России.

Таким образом, **основной проблемой** данного исследования является получение качественного образования китайскими и корейскими студентами, т.к. это напрямую влияет на бренд вуза, российского образования в целом.

Анализ литературы

Актуальность проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах определяется в первую очередь задачами дальнейшего эффективного их обучения как будущих специалистов (Мустафина Л.Р., Нурутдинова А.Р.⁵⁶). Поэтому актуальны вопросы адаптации иностранных студентов к социальному и образовательному пространству вуза и новой социокультурной среды: новый социум, город и иными культурными реалиями. Также сюда входят проблемы приспособления к иноязычной социокультурной среде, а эта проблема является актуальной для всего мира, т.к. современные условия диктуют активный темп развития и укрепления межгосударственных контактов.

Часть западных исследователей рассматривают иностранных студентов в сравнении со студентами стран, где они обучаются (Henze и

⁵⁵ Анохина Татьяна Яковлевна, Панин Евгений Валерьевич История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. №4. С. 134-143.

⁵⁶ Мустафина Л.Р., Нурутдинова А.Р. Необходимые условия для оптимизации процесса адаптации иностранных студентов к учебному процессу в высшей школе России // Вестник Казанского технологического университета. - 2012. - №12. - С.335.

Zhu⁵⁷). Авторы отмечают, что для китайских студентов характерно пассивное участие, для них центром обучения является преподаватель, а не сам студент.

Китайские студенты, как и другие иностранные студенты, сталкиваются с различными трудностями. Западные исследователи подытожили пять основных областей культурных стрессоров, которые становятся барьерами китайским студентам в получении образования за рубежом: языковые, академические, психосоциокультурные, финансовые и политические проблемы. (Sun, W. и Chen, G-M.⁵⁸, Pan, J-Y., Wong, D.F.K., Joubert, L. & Chan, C.L.W.⁵⁹)

Можно сделать вывод, что западные исследователи и специалисты в первую очередь рассматривают проблемы иностранных студентов, как культурное взаимодействие. В России же эту проблему чаще рассматривают с психологического и педагогического характера, чем сильно отличается и сужается их направленность. Также российские специалисты чаще всего предлагают рассмотреть адаптацию, как универсальный способ вхождения в социокультурную среду нового общества. Такой подход не может быть применен студентами, которые своей целью пребывания в стране ставят получение качественного образования. Поскольку адаптация – это приспособление легким и безболезненным сосуществованием, а это не может позволить увидеть картину изучаемого общества в целом. В этом плане западные коллеги оказались более убедительными, они считают необходимым полное включение иностранного студента в процесс обучения и даже имеют некоторые позитивные практики, которые возможно применить и в российских вузах.

Теоретико-методологические основания работы

структурализма (Э. Гидденса), т.к. дуальность объясняет существование и воспроизводства структуры; через игру (П. Бурдьё), в которой существуют правила, но в их границах можно выбирать свой стиль для достижения цели; через непрерывную борьбу с существующим порядком (М. де Серто).

⁵⁷ Henze, J. Current Research on Chinese Students Studying Abroad / Juergen Henze & Jiani Zhu // Research in Comparative and International Education. — 2012. — Vol. 7(1). — P. 90-104.

⁵⁸ Sun, W. Dimensions of Difficulties Mainland Chinese Students Encounter in the United States / W. Sun & G-M. Chen // Intercultural Communication Studies. — 1990. — Vol. 4(1). — P. 19-30.

⁵⁹ Pan, J-Y. The Protective Function of Meaning of Life on Life Satisfaction Among Chinese Students in Australia and Hong Kong: a cross-cultural comparative study / J-Y. Pan, D.F.K. Wong, L. Joubert, C.L.W. Chan // Journal of American College Health. — 2008. — Vol. 57(2). — P. 227.

Операционализация основных понятий

Геттоизация - как один из способов преодоления культурного шока, который подразумевает «замкнутое проживание в собственном кругу, сведение к минимуму взаимодействие с местным населением»⁶⁰.

Культурный шок - конфликт между привычными для человека ценностями, нормами, языком, повседневными практиками, свойственными для той социокультурной среды, которую он покинул, и ценностями, нормами, языком, повседневными практиками, характерными для новой иносоциокультурной среды, в которой он оказался.⁶¹

Образ жизни - формы социального бытия, которые формируются в соответствии с субъективными факторами.

Стиль жизни - вкусовые особенности использования ресурсов в данном бытие.

Объект и предмет исследования.

Объектом эмпирического исследования являются китайские и корейские студенты, обучающиеся в 2018-2020 учебном году в Санкт-Петербурге, а предметом – стили и образ жизни китайских и корейских студентов.

Цель исследования.

Выявление стилей жизни китайских и корейских студентов, в рамках выбранного образа жизни в Санкт-Петербурге.

Задачи исследования.

- Анализ динамики обучения китайских и корейских студентов в России и других странах.
- Выявление, описание и анализ стилей жизни китайских и корейских студентов.
- Выявление факторов, влияющих на стили жизни китайских и корейских студентов (субъективных/объективных).
- Выявление роли России в жизненных планах корейских и китайских студентов.

⁶⁰ Игнатова И.Б., Бурыкина В.Г. Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010, С.236-239.

⁶¹ Игнатова И.Б., Бурыкина В.Г. Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. №4. С.236-239

Гипотезы исследования.

- Китайские и корейские студенты чаще прибегают к стилю поведения, который предполагает объединение в группы с другими соотечественниками, а также отчуждение от взаимодействия с российскими студентами.

Методы исследования.

В качестве метода сбора информации был выбран метод наблюдения, глубинного интервью с китайскими и корейскими студентами, а также со специалистами работающих с ними. Выбор данного метода обусловлен тем, что изучение человека и его повседневных практик начинается со знакомством его биографии, истории, окружения и его личных предпочтений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**Гайд интервью**

Здравствуйте, меня зовут Ульяна, я студента СПбГУ, провожу интервью, которое необходимо для проведения научного исследования, посвященного стилю и образу жизни китайских и корейских студентов в Санкт-Петербурге, в рамках выпускной квалификационной работы. Уделите мне, пожалуйста, 40 минут своего времени. Интервью будет записываться на диктофон, Ваше мнение будет сохранено в конфиденциальности.

Блок 1. Знакомство.

1. Сколько Вам лет?
2. Где Вы родились (Из какой провинции, города)?
3. Где Вы учились до поступления в вуз России (университет, факультет, направление)?

Блок 2. Мотивы поступления Россию.

1. Как у Вас возникла идея поступить в Россию?
2. Какие аргументы были «за» и «против»?

Блок 3. Отношение «близких» к поступлению в Россию.

1. Что по поводу поступления думает Ваша семья (друзья, одноклассники)?
2. Как они отреагировали на Ваш выбор?
3. А Ваши одноклассники (друзья, родственники) учатся (учились) в России?
4. Что они думают об этом?

Блок 4. Мотивы поступления в Санкт-Петербург.

1. Почему именно в Санкт-Петербург?
2. Почему именно этот вуз?
3. Как Вам обучение в России?

Блок 5. Отличие в обучении в России и Китае/Корее.

1. Чем отличается учеба в Китае/Корее от учебы в России?
2. С какими трудностями Вы сталкиваетесь?
3. Как много времени отнимает учёба в вузе?

Блок 6. Свободное от учебы время.

1. А чем Вы занимаетесь в свободное время?
2. С кем Вы чаще всего общаетесь в университете и вне учебного процесса?
3. Какие места предпочитаете посещать?

Блок 7. Предложения студентов.

1. Какой совет Вы можете дать студентам, которые приедут учиться в Россию?

Спасибо большое за уделённое время. Ваше мнение очень важно.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Информация об информантах

№ информанта	Пол	Возраст	Страна	Место обучения
1.	мужской	23	КНР	СПбГУ
2.	женский	25	РК	Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова
3.	женский	21	РК	Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена
4.	женский	23	РК	СПбГУ
5.	женский	28	КНР	СПбГУ
6.	женский	25	КНР	СПбГУ
7.	мужской	25	КНР	СПбГУ
8.	мужской	25	КНР	СПбГУ
9.	мужской	28	РК	Северо-Западный институт управления РАНХиГС
10.	мужской	25	КНР	СПбГУ

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**Пример интервью**

Интервьюер: Сколько Вам лет?

Респондент: 21

Интервьюер: Где Вы родились?

Респондент: в Корее

Интервьюер: Какой город?

Респондент: Сеул

Интервьюер: Где Вы учились до поступления в вуз России?

Респондент: В Герцена

Интервьюер: Это сейчас, а до России?

Респондент: В Чхонан, учила русский язык.

Интервьюер: Как у Вас возникла идея поступить в Россию?

Респондент: Потому что я хотела практиковать русский язык.

Интервьюер: А ещё?

Респондент: Ещё хотела учить русский язык, разговаривая с русскими, потому что в Корее нет такого шанс, поэтому я приехала сюда.

Интервьюер: Какие аргументы были «за» и «против» обучения в России?

Респондент: Здесь нет семьи и друзей нет. И когда я приехала в феврале, но тогда не хорошо говорила по-русски, хуже, чем сейчас. Я вообще не понимала.. поняла, что они говорят. И погода плохая. В Корее очень удобно делать шоппинг через приложение, но здесь его нет. Неудобно, когда я хотела купить одежды, косметики и так далее. Это неудобно, но плюс, когда я переехала в другую квартиру и мы встретились там, где она (подруга) работает. И с тех пор мы много встречаемся, и это помогает разговоры для меня, это хорошо. Если бы я не встретила с русскими тогда, то плохо. Потому что в моё университете только иностранцы. И там нет русских, и я думаю, что лучше изучать русский в Корее в Академии.

Интервьюер: Что по поводу поступления думает Ваша семья?

Респондент: Они согласились, потому что я хотела изучать русский язык очень глубоко. Они знают, что в Корее, если только в Корее изучать русский язык, то это сложно развивать русский язык. Ты меня поняла?

Интервьюер: Да, всё хорошо. Не стесняйся. А что по поводу поступления думают друзья, одноклассники?

Респондент: Из них тоже есть те, кто собирается приехать в Россию, но из моих друзей я первая, кто приехал в Россию. И после того, как я приехала в Россию, они спрашивали меня, как в России? Как твоя жизнь в России? И они.. из них недавно приехала в Россию, Санкт-Петербург одна, мы встретились, и она сказала, что в России очень тяжело жить. И я ей посоветовала хороший корейский ресторан.

Интервьюер: А кто-то ещё кто-то, кроме твоей подруги, учится в России? Друзья, знакомые, одноклассники?

Респондент: Неа.

Интервьюер: Почему именно в Санкт-Петербург?

Респондент: Но я хотела выбрать Москву или Санкт-Петербург. Но на картинке Санкт-Петербург выглядит красивее, поэтому приехала сюда.

Интервьюер: Почему именно этот вуз?

Респондент: Я выбирала через агента, который отправлять в Россию. Я через агентство приехала. Но у меня не было выбора, потому что мне нужно где-то жить, но только этот вуз предоставлял общежитие. Поэтому Герцена.

Интервьюер: Вы здесь обучаетесь на бакалавриате?

Респондент: Нет, это просто, по обмену: с февраля по декабрь.

Интервьюер: Как Вам обучение в России?

Респондент: Преподаватели?

Интервьюер: Сложно ли? Нравится? Трудности?

Респондент: Ааа... В Корее в университете обычно изучают особенно грамматику, поэтому обычно корейцы хорошо знают грамматику, но в моей группе кроме трёх человек, четырёх, плохо знают. Все европейцы хорошо говорят, но плохо знают грамматику. Когда пары грамматики, мне чуть легко, но в другие пары, например, разговорная практика, это сложно для

меня. Все хорошо говорят по-русски, но когда сложные слова, то я не понимаю, что они говорят. И мне сейчас с сентября нравятся лекции по истории России, потому что когда в Корее были лекции по истории России, то профессор не очень хорошо преподавал. Очень было скучно, поэтому когда они шли, я могла уснуть. Поэтому в Корее не очень хорошо знают историю России. Поэтому сейчас изучаю историю России, преподаватель очень хорошо объясняет, показывает видео, картинки. Поэтому я в России узнала про историю в России хорошо. Раньше учителя часто сменялись, и мне не все нравились, но сейчас всё хорошо.

Интервьюер: С какими трудностями Вы сталкиваетесь во время учёбы?

Респондент: Алкоголь?

Интервьюер: Алкоголь?

Респондент: Был один день, когда я выпила и на следующий день не смогла пойти на пару.

Респондент: Что-то ещё?

Интервьюер: Всё зависит от моего стремления.

Интервьюер: Как много времени отнимает учёба в вузе?

Респондент: С февраля.

Интервьюер: Сколько идут пары? Сколько времени занимает домашнее задание?

Респондент: Часто меняется расписание, раньше было больше пар. Сейчас я хожу в университет каждый день по две пары. И преподаватели задают домашние задания, но это мало, поэтому примерно за час можно сделать всё.

Интервьюер: А чем Вы занимаетесь в свободное время?

Респондент: Я встречаюсь с подругой. И когда погода плохая, я сижу дома и смотрю драмы, слушаю музыку.

Интервьюер: С кем Вы чаще всего общаетесь в университете и вне учебного процесса?

Респондент: В моей группе только одна кореянка, поэтому после университета идём в ресторан с ней, но с ней не очень близко. Обычно с подругой и подругой, которая недавно приехала, а ещё с соседкой?

Интервьюер: А соседка корейка?

Респондент: Да.

Интервьюер: Получается, что в основном с корейцами?

Респондент: Да, кроме подруги.

Интервьюер: Какие места предпочитаете посещать?

Респондент: Я была в Эрмитаже, Петергофе, Русском музее, Петропавловской крепости и Павловск... и ладожское озеро.

Интервьюер: Как Вам?

Респондент: Огромные места, которые я посещала. Потому что Корея маленькая страна и такой, как Эрмитаж, достопримечательности нет. Это очень красиво.

Интервьюер: А какие ещё места посещаешь?

Респондент: В старбакс, потому что в Корее предпочитают холодные напитки, но в России нет. Там занимаюсь русским языком. В корейские рестораны хожу не часто, потому что в России это вообще плохо: дороги и невкусно. Но мне понравилась грузинская кухня. Когда я хочу есть иногда посещаю.

Интервьюер: А сами готовите?

Респондент: Да, много. Я здесь как повар. Готовлю обычно мясо с острым соусом, готовлю рамён. Хочешь посмотреть?

Интервьюер: Давайте. Очень аппетитно.

Какой совет Вы можете дать студентам, которые приедут учиться в Россию?

Респондент: Я им сказала, что как можно больше привезти корейские вещи, потому что здесь не быть, не продают. И ещё много корейской еды.

Интервьюер: А на счёт учебы?

Респондент: Обязательно нужно общаться с русскими. Но обычно студенты, как я, на факультете для иностранцев, поэтому надо постараться встретиться с русским, чтобы общаться.

Интервьюер: Это всё. Спасибо большое!